

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/41/PV.53
10 November 1986

RUSSIAN

Сорок первая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬДЕСЯТ
ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник,
3 ноября 1986 года, в 10 ч. 00 м.

<u>Председатель:</u>	Г-н ЧОУДХУРИ	(Бангладеш)
позднее:	Г-н МАТТУРИ	(Сьерра Леоне)
позднее:	Г-н ЧОУДХУРИ	(Бангладеш)
позднее:	Г-н ТЮРКМЕН	(Турция)

- Уведомление, представляемое Генеральным секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций: записка Генерального секретаря [7]
- Доклад Генерального секретаря о работе Организации [10]
- Вопрос о коморском острове Майотта [31]
 - a) доклад Генерального секретаря
 - b) проект резолюции

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

- Программа работы
- Доклад Международного Суда [13]
- Постановление Международного Суда от 27 июня 1986 года в отношении действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа: необходимость его немедленного выполнения: проект резолюции [146]

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ

УВЕДОМЛЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЕ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ НА ОСНОВАНИИ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 12 УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/41/613)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится записка Генерального секретаря, содержащаяся в документе A/41/613.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает этот документ к сведению?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы завершили рассмотрение пункта 7 повестки дня.

ПУНКТ 10 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ (A/41/1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В предыдущие годы Ассамблея принимала к сведению ежегодный доклад Генерального секретаря. В ходе данной сессии делались неоднократные ссылки на этот документ, которые вызывали большой интерес. Если не будет возражений, могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад Генерального секретаря?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы завершили рассмотрение пункта 10 повестки дня.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС О КОМОРСКОМ ОСТРОВЕ МАЙОТТА:

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/41/765)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/41/L.23)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Коморских Островов, который желает представить этот проект резолюции.

Г-н КАФЕ (Коморские Острова) (говорит по-французски): Год назад моя страна, Федеративная Исламская Республика Коморские Острова, отметила десятую годовщину присоединения нашей страны к международному сообществу суверенных государств. Это счастливое событие явилось завершением десятилетних усилий в целях развития, предпринимаемых силами народа и правительства Коморских Островов, что, несомненно, стало символом национального единства нашей страны, если бы не стояла проблема, которая вот уже 10 лет подряд не сходит с повестки дня нашей Ассамблеи. Я, конечно, имею в виду вопрос о Коморском острове Майотта.

Как известно членам Ассамблеи, эта проблема, которая является вопросом самой большой тревоги не только для народа и правительства Коморских Островов, но также и для всего международного сообщества, связана одновременно и с несправедливостью и с вопиющим нарушением международного общественного права и внутреннего права Франции. Каждый раз, когда нам приходилось обсуждать этот вопрос, будь то здесь, в этой Ассамблее, или в других международных или региональных организациях, мы постоянно объясняли, насколько эта проблема была просто искусственно созданной проблемой, направленной, иногда довольно умело, на то, чтобы нарушить единство страны, население которой однородно и говорит на одном языке, имеет одну культуру и религию.

Надо напомнить о том, что Франция в течение более чем векового присутствия на Коморских Островах никогда не ставила под сомнение единство Коморского архипелага, который состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели. Напротив, действовала в совершенно противоположном направлении. Правительства Франции, сменявшие друг друга, исходили из исторической ситуации и неоднократно подчеркивали необходимость уважения территориальной целостности нашей страны.

Поэтому, когда Франция была вынуждена признать стремление народа Коморских Островов к независимости, 22 декабря 1974 года в соответствии с французским законодательством был организован референдум по вопросу о самоопределении.

Положения этого закона предусматривали, что результат этого голосования будет распространяться сразу на все острова целиком, а не на отдельные острова, с тем чтобы подчеркнуть и сохранить бесспорное единство нашего архипелага.

В соответствии с этим государственный секретарь по заморским департаментам и территориям выступил 26 августа 1974 года во французской национальной ассамблее и, ссылаясь на наш референдум по вопросу о самоопределении, сказал, что выбор французского правительства сводился к всеобъемлющему референдуму по трем причинам. Далее он сказал следующее:

"Первая причина - юридическая, поскольку в соответствии с нормами международного права территория сохраняет границы бывшей колонии. Вторая причина сводится к тому, что нельзя себе представить различный статус для различных островов архипелага. Наконец, Франция не стремится настраивать самих коморцев друг против друга".

Затем г-н Оливье Стирн сказал:

"Франция отказывается разделить Коморские Острова, которые имеют один и тот же народ, одну и ту же исламскую религию, одни и те же экономические интересы".

Эти слова были подтверждены через два месяца президентом Французской Республики того времени, г-ном Валери Жискар д'Эстеном, который заявил на пресс-конференции 24 октября 1974 года:

"Это - архипелаг, который составляет единое целое. Его население однородно; там практически нет граждан французского происхождения - или их очень мало. Разве разумно представить себе, чтобы часть этого архипелага стала независимой, а какой-либо остров, с какой бы симпатией мы не подходили к его жителям, имел бы другой статус? Я думаю, что надо согласиться с реальностями сегодняшнего дня. Коморские Острова всегда были и остаются единым целым. Естественно, что у них должно быть одно будущее, даже если некоторые из них стремились бы к другому решению. Когда любая территория становится независимой, мы не должны вносить нарушение единства в то, что всегда было единым архипелагом Коморских Островов".

С учетом подобных заявлений становится понятно, почему 22 декабря 1974 года народ Коморских Островов спокойно и мирно пришел к избирательным урнам, чтобы определить свою судьбу. Нам предложили ответить на следующий вопрос: "Хотели бы вы, чтобы Коморские Острова стали независимыми?", а не на вопрос: "Хотели бы вы,

(Г-н Кафе, Коморские Острова)

чтобы остров Мохели стал независимым? Хотели бы вы, чтобы остров Майотта стал независимым? Хотели бы вы, чтобы остров Гранд-Комор стал независимым? Хотели бы вы, чтобы остров Анжуан стал независимым?" Это названия наших четырех островов. Ни от одного из островов нашего архипелага не требовалось определения своей собственной судьбы в этот день, 22 декабря 1974 года.

Ответ на этот вопрос был ясным и недвусмысленным, поскольку 95 процентов жителей Коморских Островов высказались за предоставление независимости нашей стране. Правительству и парламенту Франции не оставалось ничего другого, как сделать из этого логичные и ясные выводы, вытекающие из результатов референдума. К сожалению, вместо того, чтобы соблюдать взятые на себя обязательства и уважать ясно и свободно выраженную волю этого народа, правительство Франции приняло закон, который балканизировал наш архипелаг.

Закон, как известно, признает независимость коморского государства, но фактически остров Майотта, часть его национальной территории, отделена на основе того, что часть населения Майотты выступила против независимости.

Эта незаконная, произвольная и несправедливая акция была немедленно и единогласно осуждена международным сообществом ввиду того, что это было нарушением не только французского внутреннего права, но и международного публичного права. Действительно, это было нарушением священного права неделимости заморских территорий и колониальных образований, которое, однако, было дорого французской конституции. Это было также нарушение священного принципа нерушимости границ, унаследованных от колониального прошлого, предусмотренного резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи по Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также резолюцией 2621 (XXV), касающейся осуществления этой Декларации.

В силу этого права моя страна, Федеративная Исламская Республика Коморские Острова, была принята в Организацию Объединенных Наций в качестве суверенного государства, состоящего из четырех островов, в том числе и острова Майотты в соответствии с резолюцией 3365 (XXX) Генеральной Ассамблеи, которая была единодушно принята Генеральной Ассамблеей 12 ноября 1975 года.

Столкнувшись со всеобщим осуждением, французское правительство, чтобы как-то юридически оправдать свою акцию силы, приняло решение организовать 8 февраля и 11 апреля 1976 года два других референдума на Майотте, ссылаясь при этом на статью 53, пункт 3 французской конституции, которая гласит:

"Никакая передача, обмен или присоединение территории не имеет силы без согласия заинтересованного населения".

Выдвинутый аргумент заключался якобы в том, чтобы дать населению острова Майотта возможность определить свою судьбу, но никто не может игнорировать тот факт, что речь не идет о передаче, обмене или присоединении территории, речь идет об отделении территории, отделении от архипелага Коморские острова, процедура и условия отделения проходили в соответствующей форме 22 декабря 1974 года.

(Г-н Кафе, Коморские Острова)

Я хотел бы напомнить, что наша Организация твердо заявила протест, выступив против злоупотребления толкованием права на отделение. В резолюции 31/4 Генеральной Ассамблеи от 21 октября 1976 года наша Организация заявила, что оккупация Францией коморского острова Майотты является:

"... вопиющим попранием национального единства коморского государства..."

Следуя примеру Организации Объединенных Наций, все крупные международные и региональные организации единодушно выразили свое осуждение относительно этого акта, выразив общую позицию и приверженность международного сообщества.

Таковы реальные неопровержимые факты, которые являются существом той печальной проблемы, которую мы обсуждаем сегодня. Если иметь в виду однородность населения Коморских Островов, кровные узы которого с самого начала существования этого народа соединили жителей различных островов на нашем архипелаге, то легче понять ту боль, которую испытывает народ, связанный тесными узами общей социальной жизни. Отделение Майотты от других братских островов архипелага является тяжелым ударом не только по нашему государству, но также и в целом по семьям, которые неожиданно за один день были произвольно разделены и отделены друг от друга. Эти неблагоприятные последствия отделения имеют не только социальный и гуманитарный характер, но и серьезно сказываются на экономике архипелага. Учитывая, что все четыре коморских острова взаимно дополняют друг друга, имея общие интересы, и их экономика всегда развивалась в тесном единстве, исходя из структуры производства и экономической деятельности каждого из них, отделить судьбу Майотты от будущего остальных братских островов невозможно. Отделение Майотты создает серьезную угрозу для гармоничного развития нашего архипелага и соответственно для будущего всех его жителей. Вот почему народ и правительство Коморских Островов, сохраняя хладнокровие, испытывает тем не менее серьезную озабоченность в связи с этой давней проблемой.

Ассамблея согласится со мной в том, что эта проблема не отличается от других проблем, имеющих во многих частях мира и вызывающих напряженность в целых регионах, создавая тем самым атмосферу насилия и анархии.

Что же касается народа и правительства Коморских Островов под мудрым руководством г-на Ахмеда Абдаллаха Абдеремана, президента Федеративной Исламской Республики Коморские Острова, они до сих пор предпочитают путь переговоров как путь урегулирования этой проблемы и отвергают любое применение насилия. При этом они

(Г-н Кафе, Коморские Острова)

уважают принципы мира и согласия, закрепленные в Уставе нашей Организации. Такой подход, продиктованный мудростью, не должен рассматриваться как слабость, и нельзя позволить, чтобы наш народ стал жертвой собственного стремления к примирению. Мы всегда сожалели о том, что все шаги, предпринимаемые для урегулирования этой проблемы, постоянно наталкивались на недостаток понимания.

Исходя из этого, мы не можем не приветствовать тот факт, что в этом году впервые на международном уровне была предпринята реальная деятельность, направленная на налаживание диалога французскими властями. Действительно, вследствие демаршей, предпринятых президентом Республики Сенегал г-ном Абду Диуфом, исполняющим обязанности председателя Организации африканского единства (ОАЕ), премьер-министр Франции г-н Жак Ширак принял в Париже делегацию ОАЕ. На этой встрече делегация ОАЕ, в которую входили министры иностранных дел и Генеральный секретарь, ясно и четко подтвердили французскому правительству позицию Африки по этому вопросу. Делегация призвала Францию уважать единство и территориальную целостность Федеративной Исламской Республики Коморские Острова в соответствии со священными принципами нерушимости границ, унаследованных с периода колонизации и соблюдать обязательства, которые Франция взяла на себя накануне референдума о самоопределении Коморских Островов. Премьер-министр Франции, который внимательно выслушал изложение позиции ОАЕ, выразил пожелание продолжить этот диалог с ОАЕ.

Мы хотели бы подчеркнуть, что на двустороннем уровне правительство Коморских Островов также не занимало пассивную позицию.

Неоднократно устанавливались контакты французскими властями, в том числе и на высшем государственном уровне с целью продвинуть вперед дело Коморских Островов.

(Г-н Кафе, Коморские Острова)

В течение последних месяцев Его Превосходительство г-н Ахмед Абдаллах Абдереман, Президент Федеративной Исламской Республики Коморские Острова, неоднократно обсуждал этот вопрос с премьер-министром Франции г-ном Жаком Шираком в очень откровенной и открытой обстановке. После одного из таких обсуждений премьер-министр Франции сделал следующее заявление представителям печати:

"Президент Коморских Островов информировал нас о своей позиции по проблеме Майотты, и эта позиция сейчас хорошо известна. Она ясна и не подлежит изменению. Я, естественно, должным образом принял эту позицию к сведению. Как все знают и понимают, это действительно проблема. Я надеюсь, что эта проблема получит разумное и приемлемое для всех разрешение".

Совсем недавно, с тем чтобы дать возможность премьер-министру ближе познакомиться с нашим архипелагом, президент Федеративной Исламской Республики Коморские Острова пригласил премьер-министра Франции г-на Жака Ширака посетить нашу столицу Морони после его посещения острова Майотта. Нам казалось, что эта инициатива свидетельствует о нашем честном стремлении к диалогу и достижению согласия. Мы глубоко убеждены в том, что во время визита в нашу страну наш высокий гость сможет убедиться в естественном сходстве и взаимодополняемом характере четырех островов, которые составляют архипелаг Коморские острова.

Мы считаем, что настало время, чтобы Франция, которая на протяжении всей своей истории всегда уважала единство своего великого народа, проявила творческий подход, с тем чтобы совместно с Организацией Объединенных Наций добиваться справедливого и прочного решения этой проблемы и сохранить единство нашей страны. Действительно, какие бы аргументы ни выдвигались, справедливое урегулирование этой проблемы обязательно должно быть связано с уважением единства и территориальной целостности Федеративной Исламской Республики Коморские Острова.

Мы считаем, что Франция, восстановив право и справедливость в нашей стране, повысила бы свой престиж и вышла бы из этого сложного положения, которое не соответствует ее традициям и тому образу, который она имела во время деколонизации других африканских территорий.

Народ и правительство Коморских Островов, осознавая правоту своего дела и справедливость своих требований, преисполнены решимости продолжать свои усилия до полной победы.

(Г-н Кафе, Коморские Острова)

Международное сообщество, верное священным принципам, закрепленным в Уставе нашей Организации, обязано усилить бдительность и проявить еще большую твердость в поддержке нашего народа и правительства.

Проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Ассамблеи, подчеркивает необходимость проведения открытого и серьезного диалога, который сделал бы возможным достижение справедливого и прочного решения этого вопроса. Я действительно уверен, что мы сможем единодушно принять этот проект.

Г-н АЛЬ-МИДЕЛВИ (Оман) (говорит по-арабски): Вопрос о коморском острове Майотта по-прежнему в нашей повестке дня. Мы вновь рассматриваем этот вопрос и необходимость найти справедливое решение посредством переговоров между двумя сторонами этого конфликта для восстановления суверенитета Федеративной Исламской Республики Коморские Острова. Прискорбно, что нет прогресса в этом вопросе, несмотря на резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, самой последней из которых была резолюция 40/62 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1985 года, а также на резолюции других международных организаций, таких, как Движение неприсоединившихся стран, Организация Исламской конференции и Организация африканского единства, которые все призывали к справедливому решению этого вопроса.

Султанат Оман, исходя из отношений дружбы, которые он имеет с двумя сторонами конфликта, и в соответствии со своим подходом, основывающимся на уважении независимости, единства, национального суверенитета и территориальной целостности всех государств и неприемлемости вмешательства во внутренние дела государств, обращается к одной из заинтересованных сторон откликнуться на призывы международного сообщества о возвращении острова Майотта Коморским Островам под суверенитет Федеративной Исламской Республики Коморские Острова.

Уже одиннадцатый год Генеральная Ассамблея безрезультатно рассматривает этот вопрос, несмотря на то, что Устав Организации Объединенных Наций призывает к поощрению конструктивного диалога и взаимопонимания между государствами. Резолюции нашей Организации, которые подтвердили суверенитет Коморских Островов над островом Майотта и которые призывали дружественное французское правительство уважать свое обещание, данное накануне референдума, проведенного 22 декабря 1974 года, с тем

(Г-н аль-Миделви, Оман)

чтобы определить будущее архипелага, обещание уважать территориальную целостность этих островов, к сожалению, не было выполнено этой организацией. Поэтому всем заинтересованным сторонам необходимо продемонстрировать достаточную политическую волю, с тем чтобы выполнить эти резолюции.

Положительное развитие событий, связанных с этим вопросом, должно явиться для нас стимулом побудить стороны конфликта провести интенсивный диалог, с тем чтобы достичь взаимопонимания между двумя дружественными странами и вернуть этот остров в ряд других коморских островов. Мы удовлетворены искренним желанием, проявленным Федеративной Исламской Республикой Коморские Острова вступить в диалог для достижения скорейшего решения этой проблемы и, таким образом, достижения национального единства для всех четырех островов и устранения проблем, которые могут возникнуть на пути социально-экономического развития этих островов. Такое урегулирование могло бы также помочь в восстановлении политической стабильности в этом регионе.

Позиция моей страны по этому вопросу абсолютно ясна. Мы полностью поддерживаем суверенитет Федеративной Исламской Республики Коморские Острова над островом Майотта. Этот суверенитет подтвержден в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи. Султанат Оман поддерживает конструктивный диалог между сторонами конфликта и взаимопонимание между двумя дружественными странами. В свете наших дружественных отношений и уважения к обеим этим странам призываем Францию протянуть друг другу руку помощи и начать конструктивные переговоры, с тем чтобы покончить с этой проблемой. Мы призываем Организацию Объединенных Наций поддержать эти переговоры по достижению постоянного и справедливого решения этого вопроса.

По всем этим причинам Оман, как и в прошлые годы, является одним из соавторов проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи и касающегося вопроса о коморском острове Майотта. Мы надеемся, что на основе рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря (A/41/765), можно достичь быстрого урегулирования этой проблемы. Мы приветствуем этот доклад, особенно позитивное развитие событий, связанное с решением французского правительства не проводить референдум по вопросу об этом острове.

(Г-н аль-Миделви, Оман)

И наконец, мы хотели бы выразить благодарность всем сторонам, проявившим доброе участие, хотя в то же время мы подтверждаем важность усилий Организации Объединенных Наций в проведении переговоров и в поощрении диалога между участниками конфликта для того, чтобы эти усилия могли привести к тому, чтобы этот вопрос был снят с повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Г-н ОИУИ (Габон) (говорит по-французски): Всего лишь несколько дней тому назад Африка потеряла одного из своих достойнейших сыновей, Самора Мозеса Машела, президента Республики Мозамбик. В связи с этим трагическим событием позвольте мне от имени главы государства и правительства и от имени народа Габона выразить искренние соболезнования моей делегации правительству и братскому народу Мозамбика.

Г-н Председатель, Ваше избрание на пост Председателя сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи было встречено с удовлетворением моей делегацией. В связи с этим мы хотим воспользоваться данной возможностью и выразить Вам, сэр, наши самые теплые поздравления в связи с Вашим избранием. Делегация Габона на этой сессии, которой я имею честь руководить, убеждена, что Ваш большой известный всем опыт и Ваш дипломатический талант позволят данной Генеральной Ассамблее успешно завершить свою работу по многим пунктам повестки дня.

Вопрос об острове Майотта в течение нескольких лет является предметом растущей озабоченности международного сообщества. Поэтому Генеральная Ассамблея год за годом вплоть до настоящего времени занимается этой проблемой. Федеративная Исламская Республика Коморские Острова имеет исключительный характер, основанный на ее единстве. Это единство не является чем-то искусственным, как некоторые утверждают; оно основывается на общей истории этих братских островов, которые составляют федеральную республику, а именно: острова Анжуа, Майотта, Мохели и Большие Коморы. В этой связи следует сказать, что Коморы являются одной из нескольких стран мира, где живет однородный народ, говорящий на одном языке, и с общей культурой и религией.

Федеративная Исламская Республика Коморские Острова является независимой с 1975 года. 12 декабря того же года она была принята в члены Организации Объединенных Наций. Однако, к сожалению, ее территориальная целостность еще не была гарантирована. Поэтому следует отметить, что оккупация острова Майотта является попранием священного принципа нерушимости границ, унаследованных от времен колониализма, этого важнейшего принципа Организации африканского единства (ОАЕ). Отделение Майотты от других Коморских островов явилось ударом для молодой страны. Это отделение имело негативное воздействие не только в гуманитарной, но также в экономической области. Отрыв Майотты от Коморских островов лишает архипелаг важной части, обладающей большим экономическим потенциалом.

Учитывая историю как последних лет, так и прошлого, мы должны сказать, что принадлежность острова Майотта к Коморскому архипелагу, ни его возвращение Францией в состав Федеративного Исламского государства не должно вызвать никаких проблем. Архипелаг Коморские острова находился под колониальным господством Франции более столетия как единое колониальное образование. По этой причине результаты референдума по самоопределению, состоявшегося 22 декабря 1974 года, в ходе которого 95 процентов населения высказались за независимость своей страны, являются основой для того, чтобы считать все эти острова единым целым, а не отдельными островами.

Поиски решения проблемы острова Майотта зашли в тупик. Пришло время принять решение. Габон является миролюбивой и свободолюбивой страной, для которой диалог, национальный и международный, является непреклонной силой, и сегодня мы более чем когда-либо считаем, что любое решение майоттской проблемы должно основываться на переговорах. Насильственное решение лишь усложнит те проблемы, которые существуют. Такое действие подрвет принципы мира и сотрудничества, которые содержатся в Уставе нашей международной Организации.

Народ и правительство Коморских Островов, которые убеждены в том, что справедливое дело в конечном итоге всегда победит, продолжают верить в разумность и

(Г-н Оиуи, Габон)

эффективность подхода, о котором идет речь. Президент Республики Коморские Острова Ахмед Абдалла Абдереман, по этой причине в последние месяцы вновь установил многие контакты на самом высоком уровне с французскими властями. Он встречался с президентом Франсуа Миттераном и премьер-министром Жаком Шираком.

Аналогичные действия были предприняты и Специальным комитетом 7 Организации африканского единства по вопросу о Майотте. 21 мая 1986 года было проведено заседание Комитета в Либревилле, в Габоне, и после этого была осуществлена миссия премьер-министра Франции 8 июля 1986 года. Цель этой миссии, как это разъяснил в ходе встречи с французскими властями государственный министр иностранных дел и сотрудничества Республики Габон Его Превосходительство Мартин Бонго, Председатель Специального комитета 7 по острову Майотта: "Во-первых, предложить Франции уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага в соответствии с обязательствами, принятыми Францией непосредственно перед референдумом по самоопределению, и в соответствии с позицией Африки в отношении вопроса нерушимости границ, унаследованных от колониализма. Во-вторых, предложить Франции разработать практические пути и средства возвращения острова Майотта в Федеративную Исламскую Республику Коморские Острова". Все эти контакты и переговоры, которые я только что упомянул, не привели к конкретным результатам, однако следует отметить, что в этой ситуации, которая стала более сложной и более запутанной, был просвет надежды: французское правительство недавно приняло решение отказаться от организации на Майотте референдума по самоопределению. Это решение, которое, по мнению моей делегации, является мудрым и обнадеживающим, свидетельствует о том, что Франция начинает проявлять желание путем переговоров урегулировать этот спор.

Наша страна, Габон, которая является Председателем Специального комитета 7 ОАЕ по вопросу о Майотте, исходя из своего опыта десятилетней деятельности, убеждена в том, что воля, проявленная Коморскими Островами и Францией урегулировать свои разногласия в своих позициях путем диалога и усилия Специального комитета 7 ОАЕ, вполне возможно, и была настойчивой, но так и не привела к быстрому, справедливому и прочному урегулированию этого вопроса.

(Г-н Оиуи, Габон)

Все государства – члены международного сообщества в целом должны предпринять параллельные действия и должны поощрить Францию придать новый стимул переговорам с Федеративной Исламской Республикой Коморские Острова для того, чтобы ускорить процесс возвращения острова Майотта Коморским Островам. Кроме того, подобная акция отвечала бы духу и букве резолюции CM/RES.1051 (XLIV) по вопросу о коморском острове Майотта, принятой Советом Министров Организации африканского единства на сорок четвертой очередной сессии, которая проходила в Аддис-Абебе, Эфиопия, с 21 по 26 июля 1986 года.

Г-н РАШИД АХМЕД (Пакистан) (говорит по-английски): В течение нескольких лет вопрос коморского острова Майотта находится в повестке дня Генеральной Ассамблеи, которая приняла несколько резолюций, где подтверждается суверенитет правительства Коморских Островов над островом Майотта. Аналогичным образом резолюции и решения, принятые другими международными форумами, в том числе Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция и Организацией африканского единства, подтвердили единство и территориальную целостность Коморских Островов и призвали к скорейшим переговорам между Францией и Коморскими Островами в целях достижения честного и справедливого урегулирования.

Пакистан особо заинтересован в скорейшем урегулировании вопроса о Майотте, поскольку он поддерживает тесные и дружественные отношения как с Францией, так и с Исламской Республикой Коморские Острова. Вопрос о Коморских Островах касается также территориальной целостности братского исламского и неприсоединившегося государства, справедливость дела которого неоднократно подтверждалась международным сообществом. Продолжающееся отделение Майотты от других островов Коморского архипелага также оказывает воздействие на экономику Федеративной Исламской Республики Коморские Острова и на экономику архипелага в целом.

Стремясь к скорейшему и справедливому решению вопроса о коморском острове Майотта, мы не можем игнорировать резолюцию 3291 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1974 года, которая подтвердила единство и территориальную целостность Коморских Островов и подчеркнула, что архипелаг включает острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели. Резолюцию 1514 (XVI) Генеральной Ассамблеи от

(Г-н Рашид Ахмед, Пакистан)

14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам ясно утверждает, что принцип самоопределения применяется к колониальным образованиям в целом, принцип, который следовало бы применить и в отношении Коморского архипелага.*

Необходимость в проведении переговоров и диалога в ближайшее время между двумя сторонами являлась центральным элементом всех резолюций, принятых по этому вопросу Генеральной Ассамблеей, Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция и Организацией африканского единства. Поэтому Пакистан искренне приветствует возобновление диалога между французскими властями и Специальным комитетом семи Организации африканского единства в июле этого года в Париже. Было также несколько контактов на самом высоком уровне между двумя правительствами, которые единогласно выразили свое искреннее желание продолжить диалог в целях достижения справедливого решения проблемы, которое было бы приемлемо для всех сторон. Недавнее решение французского правительства не проводить референдума на коморском острове Майотта, как сообщается в докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе A/41/765, является важным событием, которое открывает перспективы для будущих переговоров между двумя странами. Мы убеждены, что искреннее намерение и усилия обеих сторон выльются в конкретные результаты в ближайшем будущем, результаты, которые сохранят единство и территориальную целостность Коморских Островов посредством восстановления их суверенитета над островом Майотта.

Проект резолюции, внесенный министром иностранных дел Коморских Островов сегодня утром, вновь четко излагает последовательную позицию международного сообщества по этому вопросу и призывает обе стороны ускорить процесс переговоров в целях обеспечения мира и безопасности в регионе. Оказывая нашу полную поддержку этому проекту резолюции, мы исходим из искреннего желания поощрять по возможности быстрый процесс между двумя странами, ведущий к скорейшему разрешению проблемы на основе справедливости и признанных принципов международного права.

* Г-н Маттури (Сьерра Леоне), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Г-н ЧЕОК (Сингапур) (говорит по-английски): На своей двадцать девятой сессии в 1974 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3291 (XXIX), в которой подтверждался принцип единства и нерушимости территориальной целостности Федеративной Исламской Республики Коморские Острова. Мы тогда все надеялись, что эта резолюция будет служить позитивным вкладом в усилия по достижению урегулирования вопроса о коморском острове Майотта. К сожалению, двенадцать лет спустя не было принято мер по существу вопроса, обеспечивающих возвращение острова Федеративной Исламской Республике Коморские Острова.

Моя делегация благодарна представителю Коморских Островов за его весьма содержательное сегодняшнее выступление, который представил Ассамблее четкую и конкретную информацию в отношении нынешней ситуации в этом вопросе.

Моя делегация также хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад, содержащийся в документе A/41/765 от 27 октября 1986 года, который моя делегация получила лишь сегодня утром. Доклад содержит определенную информацию, которую можно рассматривать позитивно. Организация африканского единства не прекратила деятельности по этому вопросу, и конференция в верхах Организации африканского единства приняла резолюции, которые подтверждают суверенитет Федеративной Исламской Республики Коморские Острова над коморским островом Майотта и призывают Францию выполнить обязательство, которое она взяла на себя накануне предоставления независимости Коморским Островам, а именно, уважать территориальную целостность Коморского архипелага.

Следует также отметить, что г-н Абду Диуф, президент Республики Сенегал и бывший Председатель ОАЕ, сыграл важную личную роль и помог убедить премьер-министра Франции г-на Жака Ширака встретиться с делегацией Специального комитета 7 ОАЕ для того, чтобы обсудить этот вопрос, и эта встреча прошла в Париже 8 июля этого года в сердечной атмосфере. В результате этой встречи премьер-министр Франции выразил желание продолжить диалог с ОАЕ.

На двустороннем уровне президент Коморских Островов Абдаллах имел несколько встреч с президентом Митттераном и премьер-министром Шираком. Существенным результатом этих контактов на высшем уровне является недавнее решение властей Франции не проводить референдум на коморской территории острова Майотта. Об этом сообщило Постоянное представительство Франции в своей ноте на имя Генерального секретаря от 24 октября 1986 года, в которой говорилось:

"В нынешних обстоятельствах правительство Франции не намеревается принимать мер по организации возможного референдума". (A/41/765, пункт 17)

В своей политике по этому вопросу правительство Сингапура исходит из ряда факторов. Первый заключается в том, что любое решение этой давней проблемы должно основываться на уважении суверенитета, единства и территориальной целостности Федеративной Исламской Республики Коморские Острова. Вторым фактором являются наши тесные и дружественные отношения как с Францией, так и с Коморскими Островами. Третий заключается в спокойной, разумной, размеренной и открытой политике, которую проводят Коморские Острова в деле установления справедливости мирными средствами, а также неослабевающей вере и приверженности нашей Организации в оказании помощи в целях разрешения этой проблемы. Четвертый фактор - наша озабоченность в связи с тем, что продолжающаяся задержка в нахождении решения этого вопроса может усугубить положение и усложнить ее решение и может быть пагубной для мира и стабильности в этом регионе Африки. Пятый фактор заключается в том, что воля международного сообщества, выраженная на форумах Организации Исламская конференция, Организации африканского единства и Движения неприсоединившихся стран, а также и в самой Организации Объединенных Наций, все еще не осуществлена.

Учитывая все эти факторы, моя делегация надеется на то, что правительство Франции и Коморских Островов активизирует свои усилия посредством переговоров для того, чтобы выработать решение вопроса об острове Майотта в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций. В проекте резолюции A/41/L.23 от 31 октября 1986 года на первый план выдвигается принципиальная позиция международного сообщества по этому вопросу и содержится призыв о возобновлении диалога между Францией и Коморскими Островами. Формулировка проекта резолюции сдержана, сбалансирована и ясна. Проект резолюции также призывает к добрым услугам Генерального секретаря в деле решения проблемы путем мирных переговоров. Поддерживая проект резолюции, моя делегация исходит из искреннего желания поощрить скорейший процесс переговоров между двумя странами, который может привести к быстрому решению проблемы на основе справедливости и признанных принципов.

Г-н CARPE (Сенегал) (говорит по-французски): Вот уже одиннадцатый год подряд Генеральная Ассамблея вынуждена рассматривать вопрос о коморском острове Майотта. С момента занесения этого вопроса в повестку дня Ассамблеи еще в 1975 году ему уделяется постоянное внимание со стороны международного сообщества, которое в течение более 10 лет является свидетелем неустанных усилий, прилагаемых заинтересованными сторонами — Францией и Коморскими Островами, Организацией африканского единства, Организацией Исламская конференция, Движением неприсоединения и Организацией Объединенных Наций в поисках справедливого и окончательного решения проблемы.

Несмотря на эти постоянные усилия, нужно признать, что не достигнуто никакого существенного прогресса в отношении вопросов, к разрешению которых стремится подавляющее большинство стран, представители которых сейчас находятся здесь. Это происходит не из-за недостатка предложений. Достаточно напомнить об обращении Комитета 7 ОАЕ 8 июля этого года в Париже к премьер-министру Франции в духе компромисса и настойчивые призывы шестнадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Фесе, Марокко, в январе этого года, и совсем недавнюю восьмую Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившую в Хараре в сентябре.

(Г-н Сарре, Сенегал)

На своей сорок четвертой очередной сессии, проходившей в Аддис-Абебе с 21 по 26 июля этого года, Совет министров ОАЕ принял резолюцию CM/Res.1051 (XLIV), в которой он, в частности, призвал Специальный комитет 7 этой Организации и Генеральный секретариат ОАЕ продолжить уже начатые усилия и поддержать тот дух надежды, который имел место после встречи с французскими властями для того, чтобы как можно скорее вернуть коморский остров Майотта Федеративной Исламской Республике Коморские Острова.

Вызывает сожаление тот факт, что вышеупомянутые конструктивные предложения и обязательства непосредственно заинтересованных сторон в деле окончательного урегулирования будущего острова Майотта посредством переговоров еще не привели к желаемым результатам. Документы ОАЕ и Организации Объединенных Наций, в частности доклад Генерального секретаря (A/41/765), ясно показывают, что положение в отношении острова Майотта не изменилось.

Сенегал, который поддерживает прекрасные отношения как с Коморскими Островами, так и с Францией, осознает всю сложность этой проблемы. Вот почему мы по-прежнему убеждены в том, что лишь настойчивое проведение диалога между двумя сторонами может создать условия для справедливого и приемлемого для всех решения проблемы.

Моя страна выражает удовлетворение в связи с тем, что в их двусторонних отношениях, проникнутых духом откровенности и сердечности, Коморские Острова и Франция продемонстрировали международному сообществу единое желание преодолеть препятствия, которые еще имеют место на пути к действительно конструктивному диалогу. Это единое стремление найти достойное решение вопроса о коморском острове Майотта укрепляет уверенность моей делегации в том, что мирное, справедливое и прочное урегулирование проблемы острова Майотта возможно при условии, что обе стороны продемонстрируют единую политическую решимость достичь прогресса.

Сенегал искренне призывает к быстрейшему возобновлению серьезного диалога, который должен отвечать духу Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих текстом Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1975 года, которая вновь подтверждает:

"необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, включающего острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели".

(Резолюция 3385 (XXX), третий абзац преамбулы)

Необходимо быстро найти справедливое решение вопроса о Коморском острове Майотта, поскольку этот вопрос мог бы не только очернить образ и репутацию великой страны, но также, в конечном счете, мог бы поставить под угрозу международный мир и безопасность.

Наша Организация, одна из основных задач которой состоит в том, чтобы содействовать миру и взаимопониманию между народами и государствами, должна воспользоваться этим особым случаем, когда мы проводим Международный год мира, чтобы непосредственно обратиться с настоятельным призывом к заинтересованным сторонам с тем, чтобы они придали новый решающий импульс этому вопросу, вступив в процесс, который в конечном счете должен привести к быстрой выработке соглашения, закрепляющего окончательное решение проблемы острова Майотта.

Со своей стороны, Сенегал не будет жалеть усилий – как и в прошлом для того, чтобы оказывать помощь в восстановлении климата доверия между двумя сторонами и в поиске достойного решения проблемы. Такое решение, если оно будет справедливым и прочным, без всякого сомнения, будет иметь благоприятные последствия для отношений между властями этих двух стран и между народами Франции и Коморских Островов, которые, кроме исторических и культурных связей, равным образом преданы общим идеалам международного мира и солидарности.

ПРОГРАММА РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать делегатов, что на основе консультаций было согласовано отложить рассмотрение пункта 32 "Морское право" повестки дня. Делегаты будут информированы о новой дате обсуждения этого

пункта, как только это станет возможно. Я хотел бы поблагодарить всех заинтересованных делегатов за их сотрудничество.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ВОПРОС О КОМОРСКОМ ОСТРОВЕ МАЙОТТА:

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/41/765)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (A/41/L.23)

Г-н БАДАВУИ (Египет) (говорит по-арабски): Египет придавал и продолжает придавать особое значение вопросу о Коморских Островах, в особенности в свете тех уз дружбы и тесного сотрудничества, которые Египет всегда поддерживал с обеими сторонами, заинтересованными в этой проблеме.

Египет последовательно выступал в поддержку суверенитета Исламской Федеративной Республики Коморские Острова над островом Майотта на основе уважения его единства и территориальной целостности. Тем не менее этот суверенитет был еще раз подтвержден Генеральной Ассамблеей в соответствующих резолюциях, последняя из которых была резолюция 40/62, принятая на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Эта твердая принципиальная позиция Египта – позиция, принятая в рамках Организации африканского единства, Организации исламская конференция и Движения неприсоединившихся стран.

Мы понимаем озабоченность, испытываемую Исламской Федеративной Республикой Коморские Острова, в связи с отсутствием прогресса в попытках достичь решения этой проблемы. Такое отсутствие прогресса связано с политической нестабильностью и может иметь также неблагоприятное воздействие на мирную атмосферу, преобладающую сейчас в этом регионе.

С тех пор, как правительство Франции взяло на себя обязательство уважать единство и территориальную целостность Коморских Островов и стремится к справедливому решению проблемы Майотты, надежды остаются в силе на конструктивный диалог, который может позволить добиться решения, ведущего к сохранению территориальной целостности Коморских Островов.

Египет выражает надежду, что искренние намерения и усилия двух сторон и их искреннее желание добиться урегулирования путем переговоров этого вопроса приведут к ощутимым и позитивным результатам в ближайшем будущем. Мы выражаем надежду, что

правительству Коморских Островов удастся осуществить полный суверенитет над всеми островами архипелага, что позволит правительству и народу Коморских Островов направлять свои усилия и энергию на решение вопросов социально-экономического развития.

Г-н ЧАГУЛА (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Вопрос об острове Майотта восходит своей историей ко времени получения независимости Федеративной Исламской Республикой Коморские Острова. Исторически архипелаг Коморских островов состоял из островов Гранд-Комор, Анжуан, Майотта и Мохели, и это положение сохранялось вплоть до предоставления независимости, когда в результате референдума народ Коморских Островов подавляющим большинством голосов решил осуществить свое право на самоопределение в качестве одной нации. Достоинно сожаления, что в это очень важное время управляемая держава в одностороннем порядке приняла решение предоставить независимость народу Коморских Островов без острова Майотта, тем самым нарушив единство и территориальную целостность Коморского архипелага. Это является коренной причиной проблемы острова Майотта, которую мы сегодня не обсуждали бы, если бы в декабре 1974 года Франция выразила полное уважение к результатам референдума для всего архипелага и логически перевела бы их в плоскость конкретных дел. Также по этой же причине начиная с 1976 года как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, так и Организация африканского единства (ОАЕ) обсуждали этот вопрос о Майотте с тем, чтобы найти мирное и прочное решение проблемы на основе переговоров.

Моя делегация с удовлетворением отметила доклад Генерального секретаря (A/41/765) по этому вопросу, который был представлен в ответ на резолюцию Генеральной Ассамблеи 40/62, и мы хотели бы сделать ряд кратких замечаний о содержании этого доклада.

Во-первых, отмечая, что на двустороннем уровне как правительство Коморских Островов, так и правительство Франции проводили переговоры по этому вопросу на самом высоком уровне и что на Специальном комитете 7 ОАЕ в результате личного участия президента Республики Сенегал, бывшего председателя ОАЕ, удалось встретиться с премьер-министром Франции по этому же вопросу о Майотте в июле этого года, и мы были удивлены, узнав из доклада Генерального секретаря, что французские власти недавно решили не проводить референдума на коморской территории Майотта. Это решение Франции было бы достойно приветствия со стороны моей делегации только в

(Г-н Чагула, Объединенная
Республика Танзания)

том случае, если бы оно означало, что Франция сейчас готова принять результаты референдума, проводившегося в декабре 1974 года, в качестве единственной основы для любых консультаций, которые могут быть начаты Францией по вопросу о самоопределении Майотты в качестве неотъемлемой части Федеративной Исламской Республики Коморские Острова в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 1960 года.

(Г-н Чагула, Объединенная
Республика Танзания)

Во-вторых, с учетом вышесказанного, мое правительство полностью поддерживает резолюцию Совета министров ОАЕ, принятую в ходе сорок четвертой сессии Совета министров, подчеркнувшая, среди прочего, важность возобновления диалога между французскими властями и Специальным комитетом семи стран ОАЕ в Париже и призвавшая все государства - члены ОАЕ и все международное сообщество категорически осудить и отвергнуть референдум в любой форме, который мог бы быть проведен Францией на коморской территории Майотта по вопросу международного юридического статуса острова, поскольку референдум по самоопределению, который прошел 22 декабря 1974 года, остается единственным референдумом, имеющим силу для всего архипелага. Мы присоединяемся к Совету министров ОАЕ в их горячей надежде на то, что усилия, которые уже были предприняты, и процесс, начатый Специальным комитетом семи стран ОАЕ по вопросу коморского острова Майотта в целях возвращения острова Майотта Федеративной Исламской Республике Коморские Острова, будут продолжаться.

На данном этапе нашей работы было бы также уместным сослаться на недавнюю Декларацию восьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Хараре, по вопросу об острове Майотта, которая подтвердила, что:

"коморский остров Майотта, который все еще находится под французской оккупацией, является составной частью суверенной территории Федеративной Исламской Республики Коморские Острова. Они выразили сожаление по поводу того, что французское правительство, несмотря на свои неоднократные обещания, до сих пор не предприняло ни одного шага, не выступило ни с одной инициативой, которые могли бы привести к приемлемому решению проблемы коморского острова Майотта". (A/41/697, пункт 132, стр. 39)

Далее Главы государств и правительств:

"выразили свою решительную солидарность народам Коморских Островов в их законном стремлении вернуть себе коморский остров Майотта и сохранить независимость, единство и территориальную целостность Коморских Островов".

(Там же, пункт 134, стр. 40)

(Г-н Чагула, Объединенная
Республика Танзания)

С этой целью:

"призвали правительство Франции выполнить справедливое требование Федеративной Исламской Республики Коморские Острова в отношении коморского острова Майотта в соответствии с его обязательством, взятым накануне независимости архипелага, и категорически отвергли любую другую форму консультации, которая могла бы быть проведена Францией на коморской территории Майотта по вопросу о международном юридическом статусе острова, поскольку состоявшийся 22 декабря 1974 года референдум о самоопределении является единственной законной консультацией, результаты которой относятся ко всему архипелагу". (Там же, пункт 135, стр. 40)

Моя делегация полностью и целиком согласна с этой Декларацией Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая полностью соответствует взглядам ОАЕ по этому вопросу.

В заключение моя делегация хотела бы выразить благодарность как ОАЕ, так и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за их позитивные усилия в качестве посредника в этом споре, и мы хотели бы настоятельно призвать обе заинтересованные стороны и все международное сообщество сделать все возможное для успеха этих посреднических усилий. Мы далее благодарим правительство Коморских Островов за его сдержанность, проявленное им понимание и гибкость в создании необходимых мирных условий, которые облегчат скорейшее восстановление положения, при котором остров Майотта принадлежал бы народу Коморских Островов.

Г-н КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация с большим вниманием выслушала других ораторов, выступивших с этой трибуны, и, в частности, г-на Саида Кафе, министра иностранных дел, сотрудничества и внешней торговли Федеративной Исламской Республики Коморские Острова.

Франция вновь сожалеет, что этот вопрос о Майотте стоит в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Мы недвусмысленно выступаем против внесенного на наше рассмотрение текста, в частности, в силу положения пункта 1 постановляющей части.

(Г-н Кемуларья, Франция)

Я думаю, что каждый в этом зале надеется на справедливое, прочное и скорейшее разрешение этого вопроса. Такую же позицию разделяет и Франция. Сам президент Республики подчеркнул в своем заявлении:

"Франция и впредь намерена активно искать решение проблемы острова Майотта в соответствии с законами своей страны и нормами международного права. Именно при наличии стремления к примирению и умиротворению мы сообщили Генеральному секретарю, что в нынешних условиях французское правительство не намерено проводить референдум".

Именно в духе гласности и откровенности премьер-министр нашей страны встретился с Председателем Специального комитета семи стран Организации африканского единства (ОАЕ) в июле сего года в Париже.

Таким образом, Франция в соответствии со своей конституцией и волей заинтересованных народов завершает конкретные планы в целях содействия удовлетворительному решению этого вопроса. Помня о своих обязанностях, Франция и впредь будет участвовать в конструктивном диалоге с Федеративной Исламской Республикой Коморские Острова по этому вопросу. Связи дружбы и сотрудничества, существующие между нашими странами, будут содействовать этому диалогу. Укрепляются, как я уже отмечал, контакты на самом высоком уровне между Морони и Парижем. Именно поэтому президент Абдалла неоднократно встречался в прошлом и в этом году с высокопоставленными французскими представителями и в октябре этого года он встречался с премьер-министром Франции г-ном Жаком Шираком в Морони.

В этом духе Франция приложит все усилия для прочного урегулирования этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы выслушали последнего оратора по этому вопросу.

Сейчас мы приступим к голосованию по проекту резолюции A/41/L.23.

Поступила просьба о занесении результатов голосования в протокол.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Куба, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Джибути, Эквадор, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Зимбабве.

Голосовали

против:

Франция.

Воздержались: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Дания, Германии, Федеративная Республика, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сент-Винсент и Гренадины, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 122 голосами против 1 при 22 воздержавшихся.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На этом Ассамблея завершила рассмотрение пункта 31 повестки дня.

* Позднее делегации Гайаны, Панамы, Папуа Новой Гвинеи, Сент-Люсии и Замбии сообщили Секретариату, что они намеревались голосовать за резолюцию.

ПУНКТ 13 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА (A/41/4)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея сейчас переходит к рассмотрению доклада о работе Международного Суда за период с 1 августа 1985 года по 31 июля 1986 года.

Если нет возражений, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея завершила рассмотрение пункта 13 повестки дня.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ОТ 27 ИЮНЯ 1986 ГОДА В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОГО И ПОЛУВОЕННОГО ХАРАКТЕРА В НИКАРАГУА И ПРОТИВ НИКАРАГУА: НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО НЕМЕДЛЕННОГО ВЫПОЛНЕНИЯ: проект резолюции (A/41/L.22)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Никарагуа, который представит проект резолюции по данному вопросу.

Г-н д'ЭСКОТО БРОКМАН (Никарагуа) (говорит по-испански): Незаконное вето Соединенных Штатов, наложенное в Совете Безопасности во вторник, 28 октября, заставило нас просить включения нового и срочного пункта повестки дня в повестку дня сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи, который озаглавлен "Постановление Международного Суда от 27 июня 1986 года в отношении действий военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа: необходимость его немедленного выполнения". Проект резолюции, на который было наложено вето Соединенных Штатов, напоминает правительству этой страны о том, что в соответствии с обязательствами по Уставу, оно должно подчиняться решению Международного Суда от 27 июня 1986 года и что, таким образом, оно должно немедленно прекратить агрессивную войну, которую Соединенные Штаты ведут, направляют или поощряют против Никарагуа.

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Агрессия Соединенных Штатов против Никарагуа является открытой и осуществляется без какого-либо прикрытия. Агрессор сам похваляется этим, о чем свидетельствуют заявления его официальных представителей о том, что он действительно финансирует и подготавливает наемников, и их бесстыдные заявления о том, что эта политика изменится только в том случае, если Никарагуа откажется от своей революции и подчинится империалистическому угнетению. Помимо давления и шантажа в отношении правительств, которые не разделяют его агрессивной политики США, правительство Соединенных Штатов создает базы для ведения операций, лагеря для военной подготовки и оказывает тыловую поддержку своим наемникам.

Мы неоднократно в Организации Объединенных Наций осуждали эту агрессию и вскрывали ее характер. Около двух лет назад немногие поверили, например, г-же Кирпатрик, когда она с этой трибуны защищала преступную политику своего правительства. Она обвинила нас в параное, в том, что мы страдаем от комплекса преследования, и она утверждала, что война в Никарагуа является делом никарагуанцев, которое они должны решить сами, в котором правительство США является лишь наблюдателем.

В воскресенье, 26 октября, была передовая статья в газете "Нью-Йорк таймс", в которой сообщалось о стычках между военными и политическими лидерами по вопросу войны против Никарагуа. Согласно этой статье все эти лидеры - американцы, официальные представители правительства США, и что они, очевидно, разделены в своих взглядах о том, каким образом добиться "победы" в Никарагуа.

Очевидно, что война, в которую втянута Никарагуа, это война Соединенных Штатов, и что так называемые контрас являются лишь наемниками, которые служат дьявольским целям администрации Рейгана.

Менее двух месяцев назад Движение неприсоединения на последней встрече в верхах в Хараре вновь недвусмысленно и четко осудило эту политику:

"Главы государств или правительств вновь подтвердили свою твердую солидарность с Никарагуа и потребовали в незамедлительном порядке положить конец угрозам и враждебным действиям в отношении Никарагуа, включая вооруженные нападения, финансирование групп наемников правительством

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Соединенных Штатов и принудительные экономические меры против народа и правительства этой страны, поскольку все эти действия прежде всего направлены на свержение законного правительства Никарагуа и увеличивают опасность расширения конфликта. Они настоятельно призвали всех членов Движения неприсоединившихся стран, а также международное сообщество проявить солидарность с Никарагуа и оказать ей всю необходимую помощь, которая ей может потребоваться, чтобы отстоять свое право на самоопределение, национальную независимость, суверенитет и территориальную целостность". (A/41/697, пункт 228)

Все хорошо знают, что наше правительство из-за того, что усилия его правительства и усилия третьих стран с целью убедить Соединенные Штаты встать на путь диалога и отказаться от политики силы против Никарагуа не увенчались успехом, было вынуждено обратиться в Международный Суд в апреле 1984 года. 10 мая этого года Суд издал документ о предварительных мерах защиты, к которому Соединенные Штаты не прислушались. Соединенные Штаты оспаривали юрисдикцию Суда по этому вопросу, и 26 ноября 1984 года Суд рассмотрел вопросы юрисдикции и законности жалобы, постановив, что он действительно имеет юрисдикцию по международному праву.

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Наконец, 27 июня этого года Суд огласил решение по этому вопросу. В этом решении Суд осудил Соединенные Штаты за их незаконную политику в отношении Никарагуа. Кроме того, Суд постановил, что Соединенные Штаты должны немедленно прекратить свою противозаконную агрессивную политику против Никарагуа и, в частности, Соединенные Штаты должны прекратить

"... подготовку наемников, вооружение, снабжение техникой, финансирование и снабжение сил контраст или, иными словами, должны отказаться от других форм поддержки, поощрения и оказания помощи в военной и полувоенной деятельности в стране и против Никарагуа". (S/18221, пункт 292)

В этом отношении главы государств и правительств Движения неприсоединения на своей восьмой встрече в Хараре призвали Соединенные Штаты Америки:

"... соблюдать постановление от 10 мая 1984 года о Временных мерах защиты и решение от 2 ноября 1984 года о юрисдикции и приемлемости заявления от 9 апреля 1984 года, представленного Никарагуа. Они призвали далее Соединенные Штаты согласиться с решением Международного Суда от 27 июня 1986 года, особенно с выводами Суда относительно того, что Соединенные Штаты своими многочисленными враждебными актами против Никарагуа нарушили международное право, что им надлежит немедленно прекратить такие акты и воздерживаться от них, что они обязаны предоставить репарации Республике Никарагуа и что форма и объем этих репараций в случае отсутствия договоренности между двумя сторонами будут определены Судом". (A/41/697, пункт 229)

Никарагуанское правительство, как всегда, было чрезвычайно терпимо в отношении Соединенных Штатов. Никарагуа ждала, что Соединенные Штаты изучат это решение и будут выполнять это постановление Суда. Однако официальный ответ администрации Рейгана заключался в запросе конгрессу направить дополнительно 100 млн. долл. США на геноцид против нашего народа, у Центрального разведывательного управления (ЦРУ) были развязаны руки для ведения войны и посылки военных советников Соединенных Штатов для подготовки контрреволюционных наемников. Перед лицом столь грубого попрания решения Суда что могла сделать Никарагуа?

Пункт I статьи 94 Устава четко и недвусмысленно оговаривает то, что

"Каждый член Организации обязуется выполнять решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной".

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

В пункте 2 той же самой статьи говорится без каких-либо исключений, что:

"В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение". Кроме того, пункт 2 статьи 2 Устава гласит:

"Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации".

Нет никаких положений, которые позволяли бы государству уклоняться от выполнения решений Международного Суда, принятого по делу, в котором такое государство является стороной. Соединенные Штаты, таким образом, обязаны немедленно и добросовестно выполнить решение от 27 июня 1986 года, тем более, что эта страна имеет честь являться постоянным членом Совета Безопасности. Эта честь была оказана этой стране для того, чтобы она действовала в строгом соответствии с принципами и целями Устава, а не для того, чтобы она грубо попирала свои обязательства по международному праву и международным договорам и не для того, чтобы она подавляла права малых стран и народов своей чрезмерной военной и экономической мощью.

То, что произошло в Совете Безопасности в течение последних дней, имело поистине историческое значение. Впервые в истории нашей Организации в Совете Безопасности был поставлен вопрос в соответствии со статьей 94 Устава о невыполнении решения Международного Суда. Ничего нет удивительного в том, что этого не было раньше с учетом того, что это был беспрецедентный случай полного неуважения постановления Суда и упрямого намерения продолжать совершение преступлений, за которые страна была осуждена. Впервые также статья 27 Устава была нарушена столь неопровержимо и недвусмысленно.

Представитель нынешнего правительства Соединенных Штатов в нашей Организации утверждал, что его правительство не согласно

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

"... с предложением, что мы должны согласиться с юрисдикцией Суда по вопросу, который был поднят Никарагуа. Следовательно, мы не считаем, что этот вопрос, поднятый Никарагуа по статье 94 главы XIV Устава, имеет какое-нибудь значение. В главе XIV ничего не говорится по вопросу юрисдикции и нигде в Уставе не говорится ничего такого, что можно было бы истолковать как согласие с юрисдикцией там, где его не существует". (S/PV.2716, стр. 7)

Это процитированное заявление является не чем иным, как просто абсурдом с юридической точки зрения. Никарагуа никогда не ставила в Совете Безопасности вопросы юрисдикции Суда. В главе XIV Устава изложена договорная основа Международного Суда. В статье 93 говорится, что:

"Все члены Организации являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда".

Именно в этом Статуте, в частности, в статье 36, оговариваются вопросы, касающиеся юрисдикции, и в пункте 6 этой статьи четко оговаривается, что:

"В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда".

Таким образом, никакая страна и никакой другой орган не могут принимать решения о юрисдикции Суда; только лишь сам Суд может вынести такое решение.

В решении от 27 июня 1986 года Суд вновь повторил свое решение о вопросе юрисдикции, ссылаясь на пункты 36 своего решения:

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

"Своим решением от 26 ноября 1984 года Суд определил, что он имел юрисдикцию рассматривать это дело, во-первых, на основе заявления Соединенных Штатов о принятии юрисдикции по факультативному положению пункта 2 статьи 36 Статута, который был сдан на хранение 26 августа 1946 года и, во-вторых, на основе статьи XXIV Договора о дружбе, торговле и навигации между участниками, подписанного в Манагуа 21 января 1956 года; Суд отмечает, что после начала нынешнего рассмотрения обе основы этой юрисдикции были прекращены. 1 мая 1985 года Соединенные Штаты направили письменное уведомление правительству Никарагуа о прекращении действия Договора в соответствии с пунктом 3 статьи XXV Договора; это уведомление истекло и таким образом прекратило договоренные отношения 1 мая 1986 года. 7 октября 1985 года Соединенные Штаты сдали на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций уведомление о прекращении действия заявления по факультативному положению в соответствии с положениями этого заявления, и это уведомление истекло 7 апреля 1986 года. Эти обстоятельства, однако, не повлияли на юрисдикцию Суда согласно пункту 2 статьи 36 Статута или же на его юрисдикцию по пункту 2 статьи XXIV Договора, который дает ему возможность выносить решения в случае разногласия между сторонами в отношении толкования или применения Договора".
(S/18221, пункт 36)

В результате этого второго поражения, которое потерпели Соединенные Штаты, они уведомили Суд 18 января 1985 года о том, что Соединенные Штаты не намерены участвовать в рассмотрении этого дела. Суд в пункте 27 своего решения заявляет в этом отношении:

"Когда государство, названное участником разбирательства в Суде, решает не принимать участия в разбирательстве или отказывается от защиты, Суд обычно выражает сожаление, поскольку такое решение оказывает негативное воздействие на нормальное отправление правосудия (Fisheries Jurisdiction, I.C.J. Reports 1973, p. 7, para. 12; p. 54, para. 13; I.C.J. Reports 1974, p. 9, para. 17; p. 181, para. 18; Nuclear Tests, I.C.J. Reports 1974, p. 257, para. 15; p. 461, para. 15, Aegean Sea Continental Shelf, I.C.J. Reports 1978, p. 7,

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

para. 15; United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, I.C.J. Reports 1980, p. 18, para. 33). В этом случае Суд выражает еще большее сожаление в связи с решением ответчика не участвовать в разбирательстве данного дела, потому что решение было принято после того, как Соединенные Штаты полностью участвовали в разбирательстве по запросу о предварительных мерах, а также в разбирательстве по юрисдикции и подсудности. Участвуя в разбирательстве по юрисдикции Суда, Соединенные Штаты, таким образом, признали, что Суд имел полномочия выносить решение по своей юрисдикции в отношении этого дела. Невозможно утверждать, что Суд располагает юрисдикцией лишь для того, чтобы объявить об отсутствии у него такой юрисдикции. При нормальном течении дел тот факт, что сторона выступает в суде, означает признание ею возможности суда вынести решение против этой стороны. Кроме того, Суд обязан подчеркнуть, что неучастие страны в разбирательстве на каком-либо этапе рассмотрения дела не может ни при каких обстоятельствах оказать воздействие на законность решения. Такая законность не зависит от принятия этого решения какой-либо стороной. Тот факт, что государство сообщает о резервировании своих прав в отношении будущего решения Суда после того, как Суд принимает решение о юрисдикции, не имеет какого-либо воздействия на законность этого решения. В соответствии с пунктом 6 статьи 36 своего Статута, Суд обладает юрисдикцией решать любой спор в отношении его собственной юрисдикции, и его решение по этому вопросу, а также по предмету спора, является окончательным, не подлежит обжалованию сторонами в соответствии со статьями 59 и 60 Статута (cf. Corfu Channel, Judgment of 15 December 1949, I.C.J. Reports 1949, p. 248)". (para 27)

Поэтому очевидно, что решение, которое Международный Суд вынес 27 июня 1986 года, является решением, вынесенным в полном соответствии с законом и, как заявил Суд, "является окончательным и обязательным и не подлежит обжалованию сторонами в соответствии со статьями 59 и 60 Статута".

Поэтому Никарагуа, сталкиваясь с явным отказом Соединенных Штатов от выполнения этого решения, вынесла этот вопрос на Совет Безопасности, с тем чтобы попросить, чтобы в соответствии с пунктом 2 статьи 94 Устава, Совет сделал рекомендации или принял необходимые меры для приведения решения в исполнение.

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Проект резолюции S/18428, который представили Конго, Гана, Мадагаскар, Тринидад и Тобаго и Объединенные Арабские Эмираты, был направлен как раз на достижение этой цели. Он был нацелен на то, чтобы Совет напомнил Соединенным Штатам Америки об их обязанности как члена Организации Объединенных Наций выполнять решение Суда. Как мы ранее показали, Соединенные Штаты Америки не имеют никакого юридического основания для того, чтобы избежать выполнения решения.

Когда Соединенные Штаты Америки повторили на Совете те аргументы, которые они постоянно употребляли для оправдания своей незаконной политики против Никарагуа, аргументы, которые, кстати, были целиком и полностью отвергнуты самим Судом, Соединенные Штаты пытаются тем самым создать положение, запутанное в организационном плане. Функция Совета в деле, представленном Никарагуа в соответствии со статьей 94 Устава, заключается не в том, чтобы выслушивать аргументы, которые были высказаны на Суде и там отвергнуты, а, как минимум, в том, чтобы напомнить государству-агрессору о его обязательстве, связанном с Уставом, выполнять решения Суда. Члены Совета должны были рассмотреть лишь вопрос о том, возникла ли необходимость в свете выделения еще 100 млн. долл. США для продолжения финансирования войны против Никарагуа, а также перед лицом других вопиющих действий, осуществляемых в нарушение решений Международного Суда от 27 июня 1986 года настоятельно призывать Соединенные Штаты Америки к немедленному выполнению решения. В этой связи проект резолюции S/18428 был вполне уместным, и Соединенные Штаты Америки, будучи участником спора, о котором говорится в решении Суда, должны были бы воздержаться от голосования в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава.

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Статья 27 Устава ясно говорит о том, что:

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.
2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета.
3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52".

Другими словами, в соответствии со статьей 27 Устава есть два случая, при которых невозможно использовать право вето, во-первых, когда обсуждаемый вопрос является процедурным; и, во-вторых, когда заинтересованная страна является участником спора, в котором используются средства мирного урегулирования или существуют постановления Международного Суда или другой аналогичный документ, другими словами, документ обязательного характера, который является результатом проведения одного из средств мирного урегулирования споров, о которых говорится в главе VI или в статье 52 Устава. Во всех остальных случаях разрешено применять право вето. Поэтому пункт 3 статьи 27 Устава, бесспорно, применялся, и Соединенные Штаты не имели права принимать участия в голосовании. Соединенные Штаты не имели никаких законных оснований для того, чтобы наложить вето на проект резолюции, рассматриваемый Советом Безопасности. Любой другой постоянный член мог применить право вето, но не Соединенные Штаты.

Поэтому, учитывая, что в отношении этого проекта резолюции не было применено право вето со стороны любого другого члена Совета, который мог это сделать, этот проект был законным образом принят и должен был быть провозглашен в качестве законной резолюции Совета Безопасности.

В 1948 году некоторые постоянные члены Совета Безопасности – а именно, Китай, Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство – обратились в Генеральную Ассамблею за разъяснением относительно того, какие вопросы должны рассматриваться как процедурные в Совете Безопасности при голосовании в отношении применения пункта 2 статьи 27 Устава. 14 апреля 1949 года Генеральная Ассамблея приняла проект резолюции по этому вопросу, авторами которого явились Китай, Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство; она была принята как

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

резолюция 267 (III). Эта резолюция, основанная на статье 10 Устава, перечисляет те виды резолюций, которые должны рассматриваться как вопросы процедурного характера и поэтому не должны подлежать праву вето, и среди них она включает решения, которые ограничиваются напоминанием государствам-членам об их обязательствах в соответствии с Уставом. Именно такой была резолюция, на которую Соединенные Штаты наложили вето 28 октября.

В ходе обсуждения проекта резолюции A/АС.24/20, авторами которого явились четыре постоянных члена Совета Безопасности, относительно проблемы голосования в Совете Безопасности представитель Соединенных Штатов посол Уоррен Р.Остин, глава делегации США в то время, высказал идеи, которые звучат так, как будто они специально были сформулированы с тем, чтобы сегодня они были применимы к Соединенным Штатам:

"Все члены Организации Объединенных Наций взяли на себя определенные обязательства в соответствии с Уставом. Эти обязательства подлежат выполнению всеми государствами, большими и малыми. Постоянные члены Совета Безопасности не могут избежать выполнения этих обязательств или свести их на нет в силу своего особого положения; они не могут использовать привилегированное голосование, которое дает им Устав, для того, чтобы сокрушить сам Устав. Если какой-либо постоянный член попытался бы вопреки своим обязательствам в соответствии со статьей 2 нарушить политическую независимость своего соседа путем применения силы, он не мог бы избежать ответственности или прикрыть свою ответственность за это нарушение путем голосования против, когда жертва вынесла бы этот вопрос на рассмотрение Совета. Ни один постоянный член путем использования своего права вето не может лишить членов Организации Объединенных Наций права защищаться и не может лишать законного права или моральной обязанности других членов приходить на помощь жертве в защиту принципов Устава".

Представление Никарагуа как в Совете Безопасности, так и сегодня перед Генеральной Ассамблеей дела, которое имеет отношение к обязательству государства-члена соблюдать решения Международного Суда в случаях, участником которых оно является, было еще больше осложнено попыткой Соединенных Штатов в одностороннем порядке присвоить себе большие прерогативы, чем те, которые традиционно признаются за постоянным членом Совета Безопасности. Соединенные

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Штаты незаконно наложили вето на решение Совета Безопасности, когда им не следовало бы даже участвовать в голосовании. Этот вывод вытекает из применения критерия, утвержденного Генеральной Ассамблеей в резолюции 267 (III), или из применения статьи 27 Устава. Никарагуа отвергает это нарушение Устава, осуществляемое нынешней администрацией Соединенных Штатов, и Никарагуа сохраняет за собой право вернуться в будущем к этому вопросу о незаконности.

Генеральная Ассамблея теперь перейдет к рассмотрению пункта, который по желанию Никарагуа был включен в повестку дня. По этому пункту был внесен проект резолюции, который, в основном, является таким же, как и проект резолюции, представленный в Совет Безопасности. Там этот проект резолюции получил одиннадцать голосов "за" и один голос "против" – голос Соединенных Штатов Америки. Незаконное применение права вето со стороны Соединенных Штатов представляет собой не только открытое пренебрежение средствами мирного урегулирования споров, но также демонстрирует ту решимость, с которой правительство Соединенных Штатов продолжает свое незаконное применение силы против Никарагуа, и Международный Суд вынес решение именно в этом отношении, постановляя, чтобы правительство Соединенных Штатов прекратило это.

Генеральная Ассамблея, выразив согласие рассмотреть этот пункт, должна быть готова проявить объективность и дальновидность. Вопрос состоит не только в том, насколько правильны юридические аргументы, выдвигаемые Никарагуа, но также и в возможности предвидеть последствия в случае, если не будут приняты необходимые меры для предотвращения такого положения, когда государства ставят себя выше международного права.

Совершенно очевидно, что если правительству Соединенных Штатов будет позволено поставить себя выше закона, то тем самым мы будем способствовать тому, что возможность достижения мира во всем мире на основе уважения суверенного и юридического равенства государств будет упущена раз и навсегда.

(Г-н д'Эското Брокман, Никарагуа)

Терпимо относиться к такому поведению означало бы лишить Организацию Объединенных Наций самого смысла существования. Это означало бы возвращение к временам до 1945 года и неизбежность ужасов третьей мировой войны.

Не может быть никакого сомнения в том, что мужественная и упорная защита Никарагуа своих прав суверенного государства приведет к укреплению дела мира путем укрепления всей системы Организации Объединенных Наций, включая и Международный Суд.

Представляя этот вопрос для обсуждения, мы имели в виду общие интересы, которые отражены в Уставе Организации Объединенных Наций, надежды на мир и развитие бедных и обездоленных народов, защиту права на самоопределение и независимость без иностранного давления или вмешательства. Мы все знаем, что таковы цели, которые поддерживаются подавляющим большинством государств – членом Организации Объединенных Наций. Вот почему мы знаем, что мы можем рассчитывать на подавляющее большинство голосов за этот проект резолюции, направленный исключительно на защиту Устава, который устанавливает обязательный характер решений Международного Суда.

Наконец, я хотел бы еще раз заявить о нашем требовании оставить открытым рассмотрение этого вопроса на Генеральной Ассамблее до того момента, когда решение Международного Суда от 1986 года будет выполнено правительством Соединенных Штатов.

Г-н ОКУН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Как заявила моя делегация в Генеральном комитете 30 октября, Соединенные Штаты считают, что новый пункт, предложенный Никарагуа, не является приемлемым для рассмотрения Генеральной Ассамблеей. Относительно решений Международного Суда в пункте 2 статьи 94 говорится о том, что "участник спора может обратиться в Совет Безопасности". Там ничего не говорится о возможной роли Генеральной Ассамблеи.

По этой причине до сих пор ни одно государство-член не обращалось с просьбой о том, чтобы Генеральная Ассамблея принимала решения по подобному вопросу. Даже те государства-члены, которые приняли обязательную юрисдикцию Международного Суда, имеют, видимо, серьезные оговорки относительно вовлечения Генеральной Ассамблеи в осуществление решений Международного Суда.

Соединенные Штаты считают, что вопрос, который настоятельно ставит сегодня Никарагуа, должен рассматриваться в контексте происходящего в Никарагуа и между Никарагуа и ее соседями в Центральной Америке. Я в сегодняшнем выступлении остановлюсь на этом более подробно.

Как мы уже неоднократно говорили ранее, недостаточно просто заявить, что, поскольку пункт 6 статьи 36 Статута Суда гласит, что он может решать споры о подсудности дела, Суд действительно располагает юрисдикцией в этом конкретном споре. Ни один суд, в том числе Международный Суд, не имеет юридической силы для того, чтобы присваивать себе юрисдикцию там, где для этого нет никаких оснований.

Отсутствие любой основы, либо фактической, либо законодательной, для этого утверждения Суда очевидно в данном случае. Давайте рассмотрим формулировку и историю переговоров по Уставу Организации Объединенных Наций. Давайте рассмотрим формулировку и историю переговоров по Статуту Международного Суда. Давайте рассмотрим соответствующее последовательное толкование этих документов Судом, Советом Безопасности и государствами-членами.

Резолюция, которая сегодня находится перед нами, основана на заведомо неправильном толковании значимости и юридической силы решений Международного Суда. Более того, даже если бы и не было этой ошибочной трактовки, Генеральная Ассамблея не должна рассматривать этот проект резолюции. Вот две причины, в силу которых делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Учитывая это, зачем же Никарагуа решила сегодня поставить этот вопрос на Генеральной Ассамблее? Как часто они это делали в Совете Безопасности в прошлом, сандинисты явно собираются манипулировать Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в пропагандистских целях. Если бы Никарагуа желала серьезного рассмотрения этого вопроса в целом, она согласилась бы рассмотреть этот вопрос в качестве части пункта 42 о положении в Центральной Америке, который уже включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи для обсуждения.

Вопреки тому, что сегодня утром говорил здесь представитель Никарагуа, кризис в Центральной Америке и вопрос о том, как его преодолеть, являюся одним из важных вопросов. Никарагуа исказила этот вопрос, представив его в качестве конфликта

между Никарагуа и Соединенными Штатами. Мое правительство, народы Центральной Америки и сами сандинисты знают, что это не так. Сандинистский режим несет ответственность за этот кризис. Он ведет подрывную кампанию против всех своих соседей и кампанию репрессий против своего собственного народа, революцию которого он предал.

В ходе революции в Никарагуа в 1979 году сандинисты пообещали следовать политике неприсоединения. Они дали обещание не экспортировать свою революцию. Но с самого начала сандинисты планировали стать союзниками Кубы и советского блока. К 1980 году сандинисты были глубоко вовлечены в подрывную региональную деятельность, поддерживали марксистских повстанцев, которые стремятся свергнуть правительство Сальвадора. Доказательства этой поддержки достаточны и бесспорны. Это заявления бывших повстанцев, большое количество захваченных документов и вещественных доказательств, таких, как захваченное оружие и боеприпасы.

Подрывная деятельность Никарагуа выходит далеко за пределы Сальвадора. Сандинисты подпольно оказывают помощь подрывным группам во всем регионе. Они непосредственно участвовали в 1983 и 1984 годах в попытках проникнуть в Гондурас для осуществления подрывных действий, об этом свидетельствуют сами участники этих акций, которые были взяты в плен. Сандинисты также поддерживали террористов в Коста-Рике, их агенты постоянно пытались убивать людей в этой стране. Причастность Никарагуа к доставке оружия, которое было использовано колумбийской группировкой "М-19" в кровавом нападении на Дворец правосудия в Боготе, также хорошо известна.

Угрожающий рост применения Никарагуа обычного оружия сопровождался подрывными действиями сандинистов против своих соседей. С 1979 года сандинисты создают самую большую армию в истории Центральной Америки, в 10 раз превышающую численность армии Сомосы. Чтобы оснастить такую армию, они получают от своих кубинских и советских союзников беспрецедентный арсенал оружия в регионе, в том числе эскадрильи боевых вертолетов, батальоны танков и бронетранспортеров, десятки артиллерийских орудий и ракетных установок. Они милитаризовали Никарагуа, превратив страну в вооруженный лагерь. Я отсылаю членов Ассамблеи к статье, опубликованной в газете "Нью-Йорк таймс" в прошлую среду по поводу последней доставки советских боевых вертолетов. Каждый день эти устрашающие военные машины, во многих случаях пилотируемые кубинцами, убивают все большее число никарагуанцев.

Так же, как сандинисты предали своих соседей, все из которых приветствовали никарагуанскую революцию, они также предали никарагуанцев, которые поверили их обещаниям свободы и демократии. В последние месяцы режим сандинистов безжалостно активизировал консолидацию своего тоталитарного правления. Используя свою тайную полицию – в 10 раз большую по размеру, чем полиция Сомосы, – и сеть квартальных комитетов, скопированных с кубинского опыта, режим создал обстановку страха и репрессий, которая далеко выходит за пределы самых худших эксцессов режима Сомосы. Сандинисты даже приостановили осуществление основных прав человека. Они систематически казнят без суда и следствия, проводят произвольные аресты, физические и психологические пытки заключенных.

Позвольте мне подробно остановиться на нарушениях сандинистами прав человека. Согласно управлению по правам человека Организации американских государств, в настоящее время существуют 2000 никарагуанских заключенных, судимых или ожидающих суда так называемыми народными антисомосистскими трибуналами, чьи обвинительные приговоры составляют 99 процентов. В докладе Организации американских государств говорится, что эти заключенные не имеют презумпции невиновности, имеют ограниченный доступ к услугам адвокатов и сталкиваются с судьями, чьи "беспристрастие, справедливость и независимость в принятии решений серьезно скомпрометированы".

Поскольку представитель Никарагуа настаивает перед Ассамблеей на правопорядке и концепции справедливости, позвольте мне привлечь внимание тех, кто, возможно, не знает этого, к описанию сандинистской системы отправления правосудия, которое появилось 31 октября в "Нью-Йорк таймс". В статье сообщается, что под прикрытием принятия решений по делам, касающимся национальной безопасности, народные трибуналы стали основным орудием сандинистов в проведении репрессий против мирной демократической оппозиции. В ней говорится:

"Деятелей независимых профсоюзов, активистов оппозиционных партий, журналистов и других мирных диссидентов объявляют "контрреволюционерами" и приговаривают в трибуналах к длительным срокам заключения.

Обычным подходом к лицам, обвиняемым в политических преступлениях, являются арест без ордера и заключение в одиночной камере. Хотя ускоренная процедура разбирательства в трибуналах предназначена для более оперативного

отправления правосудия, многих обвиняемых держат в заключении несколько месяцев до предъявления им обвинений или суда над ними. Они подвергаются допросам в жестких условиях, неизменно вынуждены признавать собственную вину под принуждением и иногда под пытками. Как только обвинение предъявлено, разбирательство бывает скорым ...

Как отмечают группы в защиту прав человека, несколько адвокатов были подвергнуты заключению за то, что слишком энергично защищали своих клиентов, обвиняемых в политических выступлениях..." ("Нью-Йорк таймс", 31 октября 1986 год, стр. А 35).

Сандинисты утверждают, что им выдан мандат на управление Никарагуа. От кого они получили такой мандат? Конечно, не от сотен тысяч никарагуанцев, которые участвовали в революции 1979 года и полагали, что она принесет подлинную демократию в Никарагуа, а впоследствии были вынуждены покинуть страну. Сандинисты преследуют подлинные демократические политические партии, которые сыграли столь важную роль в революции и заставили многих их лидеров покинуть страну, а также преследуют и запугивают тех, кто предпочел остаться. Среди многих трагических парадоксов предательства сандинистами революции – судьба газеты "Ла Пренса". Убийство издателя "Ла Пренса" в 1978 году явилось искрой, которая зажгла революцию. В июне этого года сандинистский режим закрыл газету "Ла Пренса", что явилось последним шагом в его семилетних усилиях, направленных на то, чтобы запретить свободную печать, которая является одним из основных элементов демократического правления.

Поскольку данный проект резолюции полностью игнорирует ситуацию, которая преобладает в отношениях между Никарагуа и ее соседями, не содержит ни одной ссылки на процесс Контадоры и поскольку он также игнорирует основополагающие принципы прав человека, воплощенные в Уставе, моя делегация считает, что она дает совершенно неприемлемое изображение трагической реальности в Центральной Америке. Это еще одна причина, по которой моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Моя делегация планировала детально поделиться своими взглядами о том, как достичь мирного урегулирования положения в Центральной Америке в ходе давно запланированного пленарного обсуждения вопроса о Центральной Америке. Несмотря на

(Г-н Оун, Соединенные Штаты)

сегодняшний отвлекающий маневр сандинистов, моя делегация по-прежнему планирует это сделать. Тем не менее позвольте мне вновь заявить об основополагающем подходе моего правительства к конфликту в этом регионе.

Соединенные Штаты по-прежнему стремятся к урегулированию на основе переговоров. Они поддерживали и продолжают поддерживать процесс Контадоры в ее поисках регионального решения. Политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа по-прежнему полностью соответствует 21 пункту Контадорского документа о целях, который был согласован с четырьмя странами Контадорской группы и пятью центроамериканскими странами, включая Никарагуа, в сентябре 1983 года. Соединенные Штаты неоднократно и решительно заявляли, что они будут придерживаться всеобъемлющего, контролируемого и одновременного осуществления этого документа о целях. Но только полное осуществление 21 пункта, включая подлинное национальное примирение и демократизацию в Никарагуа, может привести к прочному миру в Центральной Америке.

Соединенные Штаты вновь призывают сандинистов вступить в серьезные переговоры с демократической оппозицией, которые должны быть направлены на достижение национального примирения и демократизацию. Наше давнее предложение одновременно провести переговоры с сандинистами, если они примут участие в таких переговорах, остается в силе.

Моя делегация обеспокоена в связи с тем, что тактика, столь вызывающе используемая сандинистами, с тем чтобы спровоцировать сегодняшнее обсуждение, преследует одну цель. Они хотят избежать ответа на следующие основные вопросы, касающиеся их намерений в отношении своих соседей и своего собственного народа.

Почему сандинисты продолжают нападать и вести подрывную деятельность против своих соседей?

Почему они уничтожают в Никарагуа такие институты, как профсоюзы, свободная печать, церковь, частный сектор и даже индейцев мискито - всех, кто придерживается идеалов революции и мирными средствами пытается превратить эти идеалы в реальность? Почему сандинисты нуждаются в тайной полиции, в 10 раз превышающей численность полиции Сомосы?

И наконец, почему сандинисты не хотят вступить в диалог со всеми представителями демократической оппозиции, который мог бы привести к подлинному национальному примирению?

(Г-н Окун, Соединенные Штаты)

Мы спрашиваем: когда этот орган и, что еще более важно, никарагуанский народ получает ответы на эти вопросы?

Г-н МОЙЯ ПАЛЕНСИА (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация имела возможность разъяснить свое мнение по этому вопросу на прошлой неделе в Совете Безопасности. Мы не собираемся повторять то, что мы говорили тогда, однако мы убеждены, что этот вопрос выходит за рамки односторонней жалобы одного государства-члена против другого и что он связан с самой жизнеспособностью международного правопорядка, зафиксированного в Уставе. Он затрагивает и касается всех нас.

(Г-н Мойя Паленсиа, Мексика)

Моя делегация хорошо знает о политических последствиях этого вопроса, суть которого связана с уважением права на самоопределение страны-истца, а также принципа невмешательства, кроме того, этот вопрос связан с хрупким балансом мира в Центральной Америке и во всем мире. Однако моя делегация хотела бы подойти к этому вопросу с правовой точки зрения, учитывая его настоящее и будущее значение.

С юридической точки зрения, вопрос, который был безуспешно поставлен Никарагуа в Совете Безопасности несколько дней тому назад и который сейчас поднимается здесь, на Генеральной Ассамблее, а именно, необходимость немедленного выполнения постановления Международного Суда, который является основным юридическим органом Организации Объединенных Наций и Статут которого обязателен для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. В статье 94 Устава говорится, что

"Каждый член Организации обязан выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной. ...".

И что это не сделано

"в случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение".

Совет Безопасности рассматривал просьбу Никарагуа о выполнении данного постановления Суда, первую просьбу такого рода в истории Организации Объединенных Наций, однако Совет не смог вынести рекомендацию, о чем говорится в проекте резолюции, предложенной рядом стран, в результате вето со стороны государства, которое является другой стороной в деле, возбужденном Никарагуа перед Международным Судом. Сегодня этот вопрос поставлен перед Генеральной Ассамблеей в проекте резолюции, текст которой идентичен тексту проекта резолюции, представленной на рассмотрение Совета Безопасности. В ней содержится срочный призыв к тому, чтобы постановление Международного Суда от 27 июня 1986 года было полностью и немедленно выполнено, и содержится просьба к Генеральному секретарю информировать Генеральную Ассамблею о выполнении этой резолюции.

(Г-н Мойя Паленсиа, Мексика)

Процедуры, предусмотренные в Уставе относительно обеспечения выполнения решений Международного Суда, аналогичны процедурам, содержащимся в подавляющем большинстве, если не во всех национальных законодательствах, определяющих ведение судебных дел государств – членов Организации Объединенных Наций, в том числе участников этого конфликта. В различных юридических кодексах говорится, что если стороны или одна из них не выполняют обязательства, возложенные на них в постановлении компетентного суда, то могут быть предприняты срочные меры для их выполнения. В англо-саксонском праве такая ситуация и комплекс мер, связанных с ней, известны под названием "неуважение к суду".

В связи с этим Никарагуа в проекте резолюции A/41/L.22 от 31 октября 1986 года и в заявлении министра иностранных дел Никарагуа г-на Мигеля д'Эското призывает Ассамблею срочно призвать противника Никарагуа полностью и немедленно подчиниться решению Международного Суда. Моя делегация считает, что не подлежат сомнению целесообразность и срочность этого призыва и право Никарагуа обратиться в Генеральную Ассамблею с этим вопросом в связи с результатами своего недавнего обращения по этому вопросу в Совет Безопасности. Мы считаем, что международное сообщество независимо от конкретных позиций каких-либо стран по сути этого вопроса, который рассматривался Судом, должно поддержать выполнение этого решения Суда. Если мы не сделаем этого, то мы подорвем юридическую основу международного порядка, а также обязательный характер выполнения постановлений Международного Суда, что будет равнозначно подрыву самих основ цивилизованного сосуществования государств.

Совет Безопасности и Международный Суд были созданы именно для того, чтобы обеспечить выполнение целей и принципов Устава и прежде всего тех, которые связаны с поддержанием международного мира и безопасности. Президент Гарри Трумэн при закрытии Сан-францисской конференции 25 июня 1945 года заявил, что Устав является великим инструментом поддержания мира, безопасности и прогресса человечества в мире, и добавил, что принцип справедливости является краеугольным камнем Устава. Сегодня мы рассматриваем вопрос, который связан непосредственно с поддержанием международного мира и безопасности и с самим существованием принципа справедливости – концепции, которая положена в основу сообщества наций.

(Г-н Мойя Паленсиа, Мексика)

Другая юридическая проблема, поднятая в жалобе Никарагуа, заключается в непродуманном и ошибочном использовании права вето одним из постоянных членов Совета Безопасности.

Когда создавалась Организация Объединенных Наций, Мексика внесла проект для Устава, который был органически более демократичным и который призывал к устранению права вето. Это объяснялось в книге г-ном Луисом Падилла Нерво, который возглавлял мексиканскую делегацию на Сан-Францисской конференции, опубликованной в 1985 году. Но, как утверждает этот известный дипломат в своей книге, мир зависел от единства основных стран, и что было необходимо сохранить это единство, и что в то время вето казалось правильным инструментом для этого.

Он сказал, что право вето было той ценой, которую должны заплатить малые страны крупным государствам, чтобы могла существовать Организация Объединенных Наций. Однако это могло быть той высокой платой за то, чтобы не дать крупным странам вступать в конфликты, а наоборот, побудить их бороться совместными усилиями за поддержание мира и вносить активный вклад в дело разрешения региональных и местных конфликтов. В любом случае моя страна всегда была убеждена в том, что право вето должно использоваться в исключительных случаях для поддержания и подтверждения принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и никоим образом не давать иммунитет тому, кто нарушает или не соблюдает его.

Широкое и частое использование права вето в Совете Безопасности зачастую против принципов, четко изложенных в Уставе и без должного уважения к его целям и духу, по сути дела изменило характер Совета Безопасности. Президент Мексики Мигель де ла Мадрид, выступая на Генеральной Ассамблее 24 сентября этого года, заявил:

"Неразборчивое использование права вето, к сожалению, слишком часто являлось препятствием для Совета Безопасности в достижении его целей и мешало этому важному органу реагировать на события и конфликты, которые угрожают международному миру и безопасности". (A/41/PV.8, стр. 8)

(Г-н Мойя Паленсиа, Мексика)

Сегодня мы рассматриваем как раз такой случай, но данный случай имеет определенные особенности. Рекомендация, которую собирался впервые принять Совет Безопасности в целях выполнения решения Международного Суда, в которой содержался призыв к прекращению военной и полувоенной помощи деятельности против Никарагуа, не была принята в результате применения права вето одним из государств, являющейся другой стороной спора. Некоторые соответствующие положения Устава были уже обсуждены здесь, в частности статья 27. Также было обращено внимание на резолюцию, соавторами которой были четыре постоянных члена Совета Безопасности, принятую Генеральной Ассамблеей 14 апреля 1949 года. Эта резолюция на основе статьи 10 Устава перечисляет такие резолюции, по которым не должно быть применено право вето, в том числе и такие, в которых государствам-членам лишь напоминают об их обязательствах по Уставу. Именно такая резолюция не была принята сейчас в Совете Безопасности.

В любом случае совершенно ясно, что ни один постоянный член Совета Безопасности не может осуществить свое право вето, если он участвует в обсуждении этого вопроса в Совете. В частности, это случается, когда вопрос рассматривается в Международном Суде, и по этому вопросу Суд принял обязательное решение. Как указывается в пункте 3 статьи 27 Устава, это особо относится к тому случаю, когда вопрос поднимается в соответствии с главой VI Устава в отношении мирного урегулирования разногласий.

Противоположное мнение могло бы привести к выводу о том, что в сущности постоянные члены Совета Безопасности не подлежат юрисдикции Международного Суда, несмотря на положения Устава. Из этого также можно было бы сделать вывод о том, что они могут избежать выполнения решений Суда путем одностороннего наложения вето на решения Совета Безопасности на выполнение постановлений Суда, как в этом случае, что стороны должны выполнять решение Суда.

Делегация Мексики считает исключительно уместным и правильным, чтобы любое государство-член, по мнению которого было нарушено международное право, обращалось с жалобой в Международный Суд. Эта процедура способствует мирному урегулированию международных споров посредством чисто юридической процедуры, не связанной с политическими соображениями. Такого рода действия свидетельствуют об уважении к международному правопорядку и о стремлении решать споры мирными средствами.

Но страны еще с меньшей охотой, чем сейчас, будут склонны идти по этому пути, если решения Суда не будут выполняться и если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не будет в состоянии принять меры по выполнению постановлений Международного Суда.

Вопрос о праве вето в Совете Безопасности был одним из тех, которые вызвали наибольшую дискуссию на Конференции в Сан-Франциско. Многие делегации испытывали серьезные сомнения относительно так называемого правила единодушия среди постоянных членов Совета. Это правило было, без сомнения, одной из основных причин бессилия бывшей Лиги Наций.

7 июня 1945 года в рамках совместного заявления все четыре соавтора думбартон-оукских предложений и Франция ответили на различные вопросы, возникавшие относительно права вето. В частности, были сделаны ссылки на ограничения, которые позднее вошли в пункты 2 и 3 статьи 27 Устава. В свете этого совместного заявления делегация Мексики 13 июня 1945 года заявила о необходимости того, чтобы все пять

постоянных членов "официально подтвердили" содержание своего заявления "о том, что они будут прибегать к праву вето в том, что касается мирного урегулирования споров только в самых исключительных обстоятельствах".

Все эти заявления имеются в томе 11 документов Конференции Организации Объединенных Наций по международной Организации, изданных в Сан-Франциско в 1945 году, стр. 531.

Позиция нашей страны не изменилась. Мы по-прежнему убеждены в том, что право вето было предоставлено крупнейшим державам именно для того, чтобы содействовать им в достижении целей и в выполнении главной задачи по поддержанию международного мира и безопасности и осуществлению принципов и целей Устава. Это право, безусловно, не должно использоваться для того, чтобы мешать урегулированию споров между государствами-членами и прикрывать нарушения норм международного права в целом и Устава в частности, или для того, чтобы давать им возможность избегать выполнения решений Международного Суда. На наш взгляд, постоянные члены Совета Безопасности должны четко и недвусмысленно продемонстрировать свою политическую волю и использовать право вето только в исключительных случаях. Нельзя позволить, чтобы это право стало источником привилегий и его применение не должно носить повседневно-характера. Оно не должно использоваться для того, чтобы превращать Совет Безопасности в неэффективный орган, каковым он остается уже несколько лет, к большому нашему сожалению, и все это самым неблагоприятным образом влияет на международный мир и на равновесие сил в мире.

По всем этим причинам Генеральной Ассамблее, высшему органу, представляющему всю Организацию, во исполнение своих уставных полномочий, в частности своих полномочий по статьям 10 и 11, следует рассмотреть вопрос, представленный ей Никарагуа, и принять проект резолюции, о котором мы говорили. Если она это сделает, то фактически подчеркнет тем самым заинтересованность международного сообщества наций в обеспечении международного правопорядка и его стремление добиться выполнения решений Международного Суда. Это также помогло бы добиться прогресса в мирном урегулировании этого спора и в достижении мира в центральноамериканском регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые желают выступить по мотивам голосования перед голосованием по проекту резолюции A/41/L.22.

Позвольте напомнить, что эти выступления ограничиваются 10 минутами и делегации делают их с места.

Г-н МЕСА (Сальвадор) (говорит по-испански): Я изъявил желание принять участие в этой дискуссии в настоящее время, с тем чтобы разъяснить делегатам мотивы нашего предстоящего голосования против проекта резолюции, предложенного Никарагуа.

Моя делегация твердо убеждена в том, что наша Ассамблея – это не то место, где следует обсуждать решения Международного Суда от 7 июня 1986 года. Проект резолюции, предложенный Никарагуа, бесспорно, не будет укреплять международный правопорядок и не будет способствовать созданию условий для установления мира и справедливости. В том, что касается степени ответственности за рассмотрение решений Международного Суда, возлагаемой не на сам Суд, а на другой орган, Устав Организации Объединенных Наций возлагает эту ответственность на Совет Безопасности, а не на Генеральную Ассамблею. Следовательно, именно Совет Безопасности и должен заниматься рассмотрением этого вопроса.

Но основной вопрос сводится к следующему: будет ли проект резолюции, представленный Никарагуа, способствовать миру и законности или Никарагуа будет использовать его для того, чтобы и дальше неправильно и односторонне представлять конфликт в Центральной Америке? По мнению моей делегации, в этом вопросе уже содержится ответ. Никарагуа обратилась в Суд для того, чтобы одержать пропагандистскую победу. Как многие и ожидали, Никарагуа стремилась использовать все международные форумы для того, чтобы преподнести решение от 27 июня таким образом, чтобы это способствовало ее собственным пропагандистским целям и принесло ей большую политическую выгоду.

Вот почему Никарагуа обращается к этой Ассамблее и именно поэтому мы должны отвергнуть маневры Никарагуа. Если этот проект резолюции будет принят, то пострадает от этого международное право, вопреки утверждениям некоторых.

Моя делегация принимала участие в обсуждении дела Никарагуа в Международном Суде и не только сообщила факты, касающиеся агрессии Никарагуа против нашей страны, но и также утверждала, что Суд не обладает юрисдикцией в этом вопросе и что обвинения Никарагуа неприемлемы. Вмешательство нашего правительства основывалось на статье 63 Статута Суда, потому что речь шла о толковании многосторонних договоров, в частности Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда, участником которого является Сальвадор. Толкование этих договоров по вопросам, касающимся юрисдикции Суда, и неприемлемость дела Никарагуа несомненно окажут прямое воздействие на права Сальвадора по Международному праву, несмотря на тот факт – и я пользуюсь этой возможностью, чтобы официально заявить об этом, – что Сальвадор с 1975 года высказывает общую оговорку в отношении юрисдикции Суда. Однако наша страна всегда относилась и будет относиться с уважением к этому Суду.

Никарагуа представила решение Суда от 27 июня 1986 года в качестве доказательства невиновности сандинистского режима. Моя делегация очень хорошо знает, что это не так. Никарагуа преподнесла решение от 27 июня как победу Международного права. Моя делегация очень хорошо знает, что это также неверно.

Все страны, которые подобно Сальвадору являются бедными и слабыми в военном отношении и подвергаются незаконным нападениям со стороны могущественных соседей, должны серьезно подумать о последствиях решения Суда от 27 июня 1986 года.

Г-н БУКЕТИ-БУКАЙИ (Заир) (говорит по-французски): Внешняя политика Заира основана на уважении права и принципов, определяющих международные отношения, и свободна от каких-либо субъективных подходов. Очень важно, чтобы право уважалось всеми государствами без исключения. Силу оружия необходимо подменять силой закона для того, чтобы в международных отношениях преобладала атмосфера мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Поскольку Международный Суд является высшим органом, который устанавливает права в отношении международного сообщества, его решения и заключения обязательны для всех государств без исключения.

(Г-н Букети-Букайи, Заир)

В силу этого моя делегация будет голосовать за проект резолюции A/41/L.22.

Г-н ХУССЕЙН (Мальдивские Острова) (говорит по-английски): Мальдивские Острова выступят в поддержку этого проекта резолюции, так как он призывает к поддержке и уважению решения Международного Суда. Однако Мальдивские Острова не полностью удовлетворены его формой и содержанием текста. Мы бы скорее предпочли, чтобы этот проект резолюции был представлен на основе фактических аргументов против той или иной страны, не признающей авторитет Международного Суда, чем если бы он полностью основывался на заявлении, сделанном руководителем делегации одной из сторон в споре. Заявление, о котором упоминается в проекте резолюции, не ограничивается только тем, что другая сторона в конфликте отвергает это решение.

Что касается текста резолюции, то ему недостает ясности и подробного изложения фактов, что мешает ему быть более эффективным в том, что касается цели поддержания авторитета Международного Суда и доверия к нему.

Г-н АНДРАДЕ ДИАС ДУРАН (Гватемала) (говорит по-испански): Делегация Гватемалы в соответствии с инструкциями своего правительства воздерживается при голосовании по данному проекту резолюции. Это соответствует внешней политике нашей страны относительно Центральной Америки, а также соответствует тому, о чем мы говорили в Совете Безопасности на прошлой неделе. В любом случае будет уместным вновь подтвердить нашу преданность Уставу Организации Объединенных Наций и общеприемлемым принципам и нормам международного права. В этом отношении мы еще раз подтверждаем наше уважение решений Международного Суда, главного юридического органа Организации Объединенных Наций, и признаем процедуры и соответствующие органы, ответственные за осуществление решений Суда.

Несмотря на то, что юридический аспект этого вопроса имеет свою собственную внутреннюю ценность и бесспорную важность, мы не можем игнорировать тот факт, что проблема Центральной Америки очень сложна и заслуживает того, чтобы ее решали во всех ее аспектах и изучали с различных точек зрения. Бесспорным является и тот факт, что проблема Центральной Америки является, в основном, политической проблемой, которая имеет серьезные экономические и социальные последствия. Непризнание этой реальности является, на наш взгляд, ошибкой в оценке положения.

Как мы уже говорили в Совете Безопасности, Гватемала верит в диалог и дипломатические и политические переговоры в деле нахождения всеобъемлющих решений.

(Г-н Андраде Диас Дуран, Гватемала)

Мы отвергаем все свершившиеся факты и считаем, что возможность широкой конфронтации, которая бы имела непредвиденные катастрофические последствия, представляет чрезвычайную опасность.

Гватемала придерживалась и продолжает настойчиво придерживаться политики активного нейтралитета, поскольку мы считаем, что это лучший способ внести вклад в дело восстановления мира и создания условий, при которых стало бы возможной интеграция Центральной Америки и развитие наших народов. Мы занимаем сбалансированную, нейтральную позицию и предлагаем альтернативы, которые позволят найти более легкий путь к согласию. Мы не занимаем пассивную бездейственную позицию. Напротив, мы полностью привержены любым действиям, которые бы привели к ослаблению напряженности и установлению прочного мира.

Наступило время для делегации Гватемалы еще раз заявить на этом форуме о ее помощи и безоговорочной поддержке Контадорского процесса и Группы поддержки.

На прошлой неделе министр иностранных дел и заместитель министра иностранных дел Гватемалы посетили все страны Центральной Америки для того, чтобы призвать правительства этих стран возобновить диалог в рамках Контадорского процесса и способствовать активизации и укреплению этих переговоров.

(Г-н Андраде Диас Дуран, Гватемала)

Гватемала хотела бы также подтвердить свой нейтралитет и в то же время подтвердить свою готовность сотрудничать в поисках формул соглашений, способствующих миру в рамках демократии и плюрализма, что способствовало бы единому процессу развития наших стран. Вот главные причины, по которым наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, представленному сейчас Ассамблее.

Г-н АЛЬБАН ОЛЬГИН (Колумбия) (говорит по-испански): Со времени предоставления независимости нашей стране Колумбия всегда была привержена идеалам панамериканизма и поддерживала цели уставов организации стран нашего полушария и Организации Объединенных Наций. Моя страна привнесла на эти форумы свои лучшие традиции международного права: принципы невмешательства, мирного урегулирования споров, самоопределения народов и согласие с решениями Международного Суда. Кроме того, Колумбия убеждена в важности диалога как незаменимого средства урегулирования споров. Эта традиция означает, что Колумбия не может оставаться в стороне от такого вопроса, который сейчас находится у нас на рассмотрении. Как члены Организации Объединенных Наций мы уважаем юридический порядок этой Организации и систему, которая дает нам возможность жить в мире.

В этом конкретном случае, который сейчас рассматривает Ассамблея, Суд всего лишь применил принципы Устава, одобренные в документах, подготовленных Контадорской группой и которые являются незаменимыми принципами международного права. Таким образом, это принципиальный вопрос, выходящий за пределы двусторонних споров. Он касается гарантий – а их должны иметь все государства – того, что международный правопорядок, а не право сильного будет доминировать в международном сообществе. Моя делегация считает необходимым уважать решения высшего суда в мире, который является юридическим голосом сообщества, которое рассматривает Суд как защитника основных прав всех государств – больших и малых.

Таким образом, моя делегация не отступит от своих обязанностей члена Организации Объединенных Наций и в соответствии с вышеизложенным будет голосовать за проект резолюции A/41/L.22. Наше решение является строго объективным и находится в строгом соответствии с первоосновами международного мира и сосуществования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея начинает голосование и примет решение по проекту резолюции A/41/L.22.

Поступила просьба о внесении результатов голосования в протокол.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Кабо-Верде, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократический Йемен, Дания, Эквадор, Эфиопия, Финляндия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Монголия, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Испания, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Тринидад и Тобаго, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против:

Сальвадор, Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бахрейн, Бельгия, Бруней Даруссалам, Центральноафриканская Республика, Чад, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Египет, Экваториальная Гвинея, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Германии, Федеративная Республика, Гренада, Гватемала, Гаити, Гондурас, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Малайзия, Марокко, Нигер, Оман,

Парагвай, Португалия, Руанда, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сомали, Шри Ланка, Того, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции A/41/L.22 принимается 94 голосами против 3, при 47 воздержавшихся (резолюция 41/31).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые пожелали выступить по мотивам голосования по проекту резолюции.

Г-н ТОБАР САЛЬДУМБИДЕ (Эквадор) (говорит по-испански): Делегация Эквадора хотела бы заявить, что, проголосовав за проект резолюции, который мы только что приняли, мы не рассматривали эту резолюцию по существу вследствие ее явно политического характера. Проголосовав за эту резолюцию, делегация Эквадора просто желает тем самым еще раз подчеркнуть, что мы твердо и неуклонно соблюдаем мирные юридические средства для рассмотрения и урегулирования споров в соответствии с международным правом, и одним из эффективных способов для этого является обращение в Международный Суд с последующим выполнением решений Суда.*

Г-н ФИЛИПП (Люксембург) (говорит по-французски): Люксембург не голосовал против этого проекта резолюции, поскольку он признает юридическую силу решений Международного Суда. По нашему мнению, международное право, каким бы оно несовершенно ни было, является единственным барьером на пути произвола и насилия в международной жизни. Однако Люксембург не поддержал этот проект резолюции, поскольку он считает нецелесообразным рассматривать решение от 27 июня 1986 года в отрыве от общего рассмотрения положения в Никарагуа, в том числе от мирных предложений Контадорской группы по восстановлению мира, в том числе уступок всех сторон конфликта в Центральной Америке. По этой двойной причине моя делегация решила воздержаться при голосовании.

* Г-н Тюркмен (Турция), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Г-н ГУТЬЕРРЕС (Коста-Рика) (говорит по-испански): Делегация Коста-Рики воздержалась при голосовании. Это наше решение следует рассматривать в свете того факта, что наше правительство явно и недвусмысленно согласилось с юрисдикцией Международного Суда в ответ на жалобу, поданную Никарагуа в связи с делом Никарагуа против Соединенных Штатов. Мы согласились с юрисдикцией Суда, поскольку наша страна вообще широко принимает юрисдикцию Суда и гарантирует выполнение своих международных обязательств. Поэтому мы готовы обсуждать в этом Суде наши права.

(Г-н Гутьеррес, Коста-Рика)

У нас чистая совесть, поскольку мы выполнили наши международные обязательства. Кроме того, мы особо заинтересованы в том, чтобы Суд принял решение также и по вопросу о вмешательстве правительства Никарагуа в наше право судоходства по реке Сан-Хуан, по неоднократным актам агрессии со стороны правительства Никарагуа против наших границ, а также по обязательствам этого правительства относительно исключительно большого количества беженцев, находящихся в нашей стране. В соответствии с этим мы считаем, что нам следует высказать наши мнения позже, в ходе обсуждения этого вопроса в Суде.

Мы глубоко озабочены тем, что нет прямой связи между обращением правительства Никарагуа в Международный суд и Контадорским процессом. В соответствии с Межамериканским договором о мирном урегулировании споров новая процедура мирного урегулирования споров между американскими странами не может начаться, пока не закончится начатый ранее процесс урегулирования. Таким образом, обратясь в Суд по поводу своего спора с соседним государством, Никарагуа нанесла смертельный удар по Контадорскому процессу, который стал объектом открытого отказа одной из сторон. Имеется явное противоречие между поддержкой Контадорского процесса Ассамблеей и молчанием по поводу просьбы Никарагуа.

Наконец, мое правительство признает, что принятие юрисдикции Международного Суда является суверенным актом каждого государства. Учитывая такую ситуацию, мы были в немалой степени удивлены тем, что многие страны, не признающие юрисдикцию Суда по своим собственным международным проблемам, сейчас представляют Суд как инстанцию, имеющую обязательную юрисдикцию, даже те государства, которые не признали ее и даже отвергли ее. Такой акт будет, естественно, иметь последствия, которые будут обсуждены в должное время.

Г-н ЯКОВОВИЦ ДЕ СЕГЕД (Нидерланды) (говорит по-английски): Нидерланды проголосовали за проект резолюции, поскольку придают первостепенное значение уважению правопорядка в международных отношениях. Международный Суд в Гааге играет неоценимую роль в урегулировании международных споров и уточнении прав и обязанностей государств в соответствии с Уставом. Нидерланды – это одна из немногих стран, признавших обязательную юрисдикцию Суда без всяких оговорок. По

(Г-н Якобовитц де Сегед, Нидерланды)

мнению Нидерландов, всем членам Организации Объединенных Наций следует признать обязательную юрисдикцию Суда. Мы бы хотели, чтобы это подчеркивалось в резолюции. Поскольку резолюция не говорит об этом, она не вносит четкий и недвусмысленный вклад в содействие уважению к Суду.

Мы не можем игнорировать тот факт, что поддержку этой резолюции во многом обеспечили страны, которые сами признают себя сторонниками Суда лишь в тех случаях, когда это отвечает их политическим целям. Для нас неубедительна поддержка со стороны тех, кто не находится и даже не пытается находиться на том же уровне уважения к Международному Суду, что и ряд членов Организации.

И наконец, я хотел бы заявить, что Нидерланды выступают за более частое обращение в Суд. Однако престиж Суда оказался бы под угрозой, если бы Судом пытались злоупотреблять в погоне за краткосрочными политическими выгодами. Такие мотивы сразу же приходят на ум, когда рассматриваешь недавно начатые в Суде дела против стран региона. Трудно понять, как подобные разбирательства могут способствовать решению на основе переговоров такого затяжного конфликта, как конфликт в Центральной Америке.

Г-н СВОБОДА (Канада) (говорит по-английски): Проголосовав за проект резолюции A/41/L.22, Канада продемонстрировала свою полную поддержку правопорядку в международных отношениях, Международному Суду как высшему судебному органу системы Организации Объединенных Наций, а также той центральной роли, которую Суд может и должен играть в деле мирного урегулирования международных споров. Канада признает обязательную юрисдикцию Международного Суда.

Поддерживая эту резолюцию, мы хотели бы выразить озабоченность в связи с тем, что она указывает только на Соединенные Штаты и ничего не говорит о других, в том числе и о Никарагуа, как о тех, кто "вмешивается во внутренние дела других государств" в регионе.

Мы также хотели бы отметить, что, голосуя за эту резолюцию по жалобе Никарагуа против Соединенных Штатов, канадское правительство помнит о всей сложности вопросов, возникших в Суде в связи с этим делом, о чем свидетельствует большое количество особых мнений. Мы надеемся, что решению Суда поможет сторонам в достижении мирного урегулирования спорных вопросов.

(Г-н Свобода, Канада)

Мы также отмечаем, что, ссылаясь на добросовестность Международного Суда, Никарагуа не поддерживает у себя столь же высокие стандарты судебного разбирательства, в особенности в своих народных антисомосистских трибуналах, которые вызвали замечания Организации Международная амнистия в ее докладе за 1986 год.

Г-н ХАМАДНА (Иордания) (говорит по-арабски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/41/L.22, только что принятому Ассамблеей. Иордания признает юрисдикцию Международного Суда и выполняет свои международные обязательства. Мы считаем, что в проекте резолюции содержится определенная формулировка, которая могла бы замедлить достижение согласия между сторонами. Если бы не эта формулировка, то мы бы голосовали за этот проект резолюции. Мы считаем, что политика конструктивного диалога между всеми сторонами является наилучшим путем к тому, чтобы достигнуть урегулирования и положить конец конфликту в этой части мира.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.